

ЛЕВ ПУЧКОВ ПРИВЕДЕНИЕ БОЮ

Укороченный ствол позволяет прятать оружие в кармане или дамской сумочке. Малоэффективен при дальней прицельной стрельбе.

Барaban. В револьверах выполняет функцию магазина. Удобно тем, что стрельба гильзы остается внутри барабана.

Курок. Основная часть ударно-спускового механизма револьвера. Такой механизм, благодаря своей простоте, считается наиболее надежным.

ПРОСТРЕЛЕННАЯ РЕПУТАЦИЯ

Лев Пучков
Простреленная репутация
Серия «Команда №9», книга 5

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179855
Лев Пучков Простреленная репутация: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-34379-9

Аннотация

Офицеры из группы оперативного резерва – опытейшие вояки, настоящие псы войны, а прокололись, как необстрелянные салаги: повезли на следственный эксперимент чеченского боевика и упустили. Мало того, двоих из них взяли в плен. Чтобы освободить товарищей, остальным пришлось действовать на грани фолла, т. е. закона. В итоге из Чечни команду отправили от греха подальше в подмосковный пансионат. Но война настигла их и здесь: боевики решили покончить с командой раз и навсегда и пустили по ее следу лучших головорезов. Плюс к этому команда села на хвост организаторам крупного террористического акта. В Москве затевается что-то серьезное, но что именно? Бойцы команды выяснят это. А вот сумеют ли они предотвратить неслыханную по дерзости акцию? Ведь в их распоряжении всего несколько минут...

Ранее роман «Простреленная репутация» выходил под названием «Поле битвы – Москва»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	56
Глава 4	73
Глава 5	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Лев Пучков

Простреленная репутация

Некоторые события, описанные в книге, выдуманы.

Названия ряда населенных пунктов, учреждений и организаций намеренно изменены.

Изменены также многие фамилии, встречающиеся в тексте.

Глава 1

Костя Воронцов

СТРАННЫЙ МАЛЬЧИК...

***1 сентября 2003 года, федеральная
трасса Ставрополь – Кизляр***

...Моджахед засел в сизо, все, закончился сезон.

Не дают арабы денег, воевать нам не резон.

Скоро кончится «зеленка», всюду будет грязь-туман,

Нас до будущего лета распустили по домам.

Дома – полная стремнина, нету денег ни хрена,

Мы ж работать не умеем, для войны рожден вайнах!

Чтобы жопа не потела, не скрипела зря кровать,
Не лежи, чечен, без дела, обучайся воевать...

– Ну как?

– Абзац!

– В смысле?

– Да без всякого смысла. Просто полный абзац.

– Гхм... – Вася подозрительно уставился на меня – не понял, похвалил я его или обругал... – Рифма, кажется, в норме. Актуально вроде... Серый, скажи?

– Актуально, – совершенно серьезно согласился Серега. – Едем в сизо. Осень на подступах. Фаза боевой активности, по идее, вот-вот должна пойти на убыль. Конфликтные расхождения между местными и арабами присутствуют, верно подмечено. «Зеленка», и в самом деле...

– Во! А рифма?

– Рифма – да. Насчет рифмы не поспоришь. Особенно мне понравилось вот это: «грязь-туман»...

– Не понял... Ну и чем тебе это не нравится?

– Вася, тебе надо к отоларингологу. Я сказал – «понравилось».

– Не, а че с такой иронией?

– Но в конце получился логический провал, – все так же серьезно заметил Серега – и совсем без иронии. – Непонятно, отчего потеет пятая точка и скрипит кровать. Объяснительный посыл начисто отсутствует...

– Да ну, это ерунда, – небрежно отмахнулся Вася. – Делать ему нечего, скучно, сутками напролет понуждает свою Фатиму, ударно строгаёт новую смену. Будущих моджиков и шахидок. От этого все скрипит и потеет. Это и дебилу понятно... Не, а че с такой иронией?

– Да потому что это просто шедевр, – не выдержал я. – Прямо-таки какой-то фразеологический апокалипсис. «Грязь-туман», «полная стремнина»... Ты бы лучше, чем всякую дрянь сочинять, взял бы учебник русского языка, полистал на досуге...

– Ну вы... Критики куевы. – Вася обиженно надулся. – Да вы просто завидуете мне!

– И чему тут, интересно, завидовать?

– Ну как же? Вы, такие умные, все из себя – и ни хрена. А я, такой дурак, – и на тебе...

Всем привет. Не надо угадывать с трех раз, кто тут со мной, я сам всех представлю и скажу, чем мы занимаемся. Если кто-то подумал, что мы везем на литературный симпозиум слегка недоделанное народное дарование, это вы зря. Мы – офицеры команды номер девять, или, как она до совсем недавнего времени официально значилась в штатном расписании, «оперативно-аналитической группы неспецифического применения». Название, на мой взгляд, слегка неуклюжее, а местами довольно туманное. Если попросить даже очень опытного кадровика (который ранее с командой дел не имел) определить по названию основное направление

деятельности данной штатной единицы, он крепко задумается, а через пару минут попросит водки.

Да что там кадровик, мы сами до сих пор так и не поняли, за что нас этак вот обозвали и чья, вообще, это была идея! С точки зрения здравого смысла это получается какой-то двухголовый мутант. Оперативники – это те, кто постоянно находится в действии и готов по первой команде мчаться куда прикажут. Аналитики, напротив, это умненькие товарищи, которые сидят в кабинете и работают с поступающими к ним данными. Анализируют, короче.

На это недоразумение мы постоянно тыкали указующими перстами в сторону своего куратора-спонсора – Вити, и буквально две недели назад команду наконец-то переименовали. Теперь мы смотримся в штатном расписании значительно проще и приятнее для слуха: «группа оперативного резерва». Но суть от этого не изменилась, и все называют нас как привыкли: команда номер девять.

Чем занимается команда, вы узнаете по ходу повествования, а сейчас я кратко представлю тех, кто в данный момент находится со мной рядом. Я военный психолог, майор Воронцов. Со мной войсковой разведчик Вася Крюков, аналитик ГРУ Серега Кочергин и зам по БСП (боевой и специальной подготовке) седьмого отряда спецназа Женя Петрушин. В засаде мы не сидели уже как минимум квартал, а сейчас едем на нашем «бардаке» в следственный изолятор, что располагается в селе Чернокозово. У нас там работенка минут

на десять-пятнадцать.

Вася по-прежнему вовсю страдает графоманией, но роман о похождениях жутко крутого майора Крюка так и не написал. Зато такими вот дрянными стишатами исчеркал как минимум с десятков толстых блокнотов. Какой-то зануда-корреспондент подсказал ему, что роман писать совсем необязательно, этим, дескать, лучше всего заняться на пенсии... а вот книгу со стихами опубликовать можно уже прямо сейчас. Вася жутко возбудился в преддверии великой литературной славы и засел было систематизировать наиболее яркие образчики своей «лирики»... но тотчас же столкнулся с большущей проблемой. Все без исключения его произведения насыщены жаргонизмами, вульгаризмами и махровой матерщиной (то, что он нам продекламировал сейчас, можно считать просто верхом корректности) и в первоначальном виде к публикации абсолютно непригодны. Если удалить всю ненормативную лексику, там практически ничего не остается. Робкие попытки заменить нехорошие слова на что-то более пристойное потерпели полный провал: произведения тут же теряли сочность, колорит и даже, что самое печальное, рифму! То, что получилось из четырех пробно переделанных стихов, было очень похоже на результаты теста прогрессирующего шизоида без каких-либо перспектив к ремиссии. Я пожалел боевого брата и посоветовал оставить все как есть. Вот ужо доживем до того момента, когда все будет позволено – вроде бы недолго осталось, – тогда и по-

кажем всем, где собака порылась и почем за рыбу деньги...

Работенку в сизо нам подкинул лейтенант Серега. Прошу прощения: старший лейтенант! Это я по привычке обмолвился. В августе у них с Васей было одномоментное озвездечение. И опала не помешала (про опалу – позже), получили вовремя, один старлея, второй майора.

Отмечали мы это дело скромно, но долго. В результате малопьющий Вася, спортсмен по жизни, как и Петрушин, в обычное время весьма далекий от пиетета к чинам и званиям, зачем-то нацепил на камуфляжную куртку (!) две большие желтые звезды и в нетрезвом виде отправился шататься по базе. Да ладно бы просто шатался, это еще полбеды – он ведь тормозил всех подряд, кто ниже званием, и заставлял отдавать ему, майору, воинское приветствие. Как и следовало ожидать, закончилось это развеселое времяпрепровождение штатным недоразумением. Командированные военные жуть как не любят, когда их кто-то пытается «равнять» не по теме, это я по себе знаю. Недоразумение не ограничилось только лишь рамками душевной беседы из серии «сам дурак!», тотчас же подтянулись доброжелатели с обеих сторон. Вася популярен, его вся группировка знает, но, увы, не всех этих знающих можно отнести к разряду его закадычных друзей. В результате все это мероприятие закономерно переросло в грандиозное побоище.

По завершении побоища, как обычно, были долгие разборки на предмет выявления виновных. Хорошо, без стрель-

бы обошлось. Все живы, виновные, как всегда, не обнаружены, и наказывать вроде бы некого...

Теперь пара слов о работенке, которую нам подкинул Серега. Однако, прежде чем начинать про работенку, следует упомянуть об опале. А то получится логический провал, как в стихке майора Васи.

После бакинской экскурсии¹ нашу команду разве что ленивый не поймел. Помимо Генпрокуратуры и Мининдел, и наших и азербайджанских (а с их стороны еще и МНБ присутствовало), в этом растянувшемся на два с половиной месяца порнографическом процессе приняли самое трепетное участие все ведомственные комиссии. Мы же ведь все из разных ведомств.

Углубляться в детали я не буду, это долгая история, приведу только фактический результат той экскурсии и полуофициальные формулировки.

Результатом можно по праву гордиться: мы исполнили террориста номер два (по списку СНГ), активно способствовали уничтожению возглавляемой им группы в составе до трех десятков человек и спасли первую леди страны с сопровождавшими ее статс-дамами. Неплохо, правда? За это, по идее, все те, кто нас потом имел, должны были выстроиться в очередь и на конкурентной основе бороться за право поцеловать нас в задницу. А мы бы подумали, стоит ли им доверить такую великую честь или пусть пешком постоят.

¹ «Операция „Моджахед“».

Правда, ничего такого мы там не планировали – собирались всего лишь тихонько разобраться с этим самым «номер два» и так же тихонько улизнуть обратно. И про первую леди узнали буквально за полчаса до того, как ее самолет приземлился в аэропорту Бина. Но это уже не так важно: главное ведь конечный результат, верно?

По формулировкам все было с точностью до наоборот. В самом начале нам инкриминировали, ни много ни мало, «незаконное проникновение на территорию суверенного государства с целью совершения террористического акта», организацию «диверсионной деятельности», «незаконный ввоз оружия» на ту же территорию и для того же акта и участие в НВФ (незаконном вооруженном формировании)!

Представляете? Мы всю жизнь с этими НВФ боремся, ни сна ни отдыха не зная, десять лет подряд участвуем в «контртеррористической операции», и вдруг – нате вам, распишитесь...

Куратор наш – спецпредставитель Президента по ЮФО, товарищ чрезвычайно изворотливый и шустрый, приложил поистине титанические усилия, чтобы хоть как-то «разрулить» ситуацию. Он подключил всех подряд, вплоть до аппарата Президента, и в конечном итоге проблему удалось немножко сгладить. Но расследование до сих пор не закончено, и судьба команды по-прежнему под вопросом. Там ведь столько пикантных нюансов вскрылось: один лишь эпизод транспортировки оружия команды «транзитом моджахеда»

перевешивает все вместе взятые наши заслуги...

Теперь нам нужно очень постараться, чтобы хоть отчасти реабилитировать доброе имя команды и доказать, что на свободе мы принесем больше пользы, чем в каземате для военных преступников. Да-да, вопрос пока что стоит именно так. А другим товарищам, сноровистым и подготовленным, которые собираются развлечься острыми акциями на территории суверенных государств, следует крепко задуматься над нашим печальным примером: а стоит ли? Нам ведь еще повезло. От нас не отказались, как это принято в международной практике нашей великой страны. Просто Витя, как это ни странно для чиновника его ранга, оказался порядочным человеком и принял всю тяжесть удара на себя.

А могло ведь быть по-другому. Сидели бы сейчас в Баилловском сизо города Баку и ожидали смертного приговора...

Так вот, в процессе всей этой свистопляски мы обосновались на базе, прилежно выезжали на допросы и совсем забросили оперативную работу. Через некоторое время активность следственных органов потихоньку сошла на нет, вызывать нас стали все реже, но когда же окончательно решится вопрос по статусу команды, по-прежнему было неясно. Витя тоже довольно быстро пришел в себя и даже пообещал в самом ближайшем будущем найти нам достойное дело, которое могло бы вытащить всех нас из опалы и вернуть в разряд сверхнужной и незаменимой структурной единицы.

Из-за отсутствия настоящей работы мы активно занима-

лись чем придется. Не привыкли сидеть сложа руки, и так все соседи косятся, бездельниками обзывают. Петрушин сутками напролет тренировал бойцов своего отряда, Вася вспомнил молодость и катался с разведчиками по своему прежнему профилю, остальные безропотно работали «усилителями» на всех подряд общих мероприятиях, вплоть до обыденного сопровождения колонн...

* * *

Ну вот, добрались наконец до работенки, которую подкинул нам Серега.

Неделю назад полковник Лаптев (это прямой начальник лейтенанта Сереги, главный гэрэушник группировки) попросил Иванова откомандировать нашего вундеркинда на несколько дней в его распоряжение... вместе с нашей спецтехникой. Серега у нас и в самом деле вундеркинд: арабист, полиглот, чеченский тоже знает – на уровне слегка пьяного чабана, – аналитик каких поискать, несмотря на молодость и сравнительно небольшой стаж пребывания в «горячих точках». А комплект специальной аппаратуры, которым нас в самом начале функционирования снабдил тороватый Витя, способен вызвать зависть у любого шпиона-профессионала. Любопытно, что мы им никогда в полном объеме не пользовались – разве что пару раз маяком, узконаправленным микрофоном да радиочастотным сканером. Все остальное

тихонько пылилось в Лизиной «кашээмке» (командно-штабной машине).

Иванов, не колеблясь, отправил лейтенанта к его начальнику, выдав все, что просили. Лаптев – очень нужный товарищ, не раз помогал нам прежде и, коль скоро команду все же не распустят, пригодится в будущем.

Люди Лаптева (читай: бойцы группы «Каскад») в рабочем порядке отрабатывали информацию по «акванавтам». Это опять целая история, поэтому заикливаться на подробностях не буду, сообщу только самую суть.

Во второй декаде августа сего года московские чекисты отловили в пригороде столицы террористическую группу, состоящую из десяти человек. Пять бойцов в одном адресе, пять женщин-смертниц в другом – местные жители дали наводку. В процессе «общения» выяснилось, что командир пятерки мужчин – единственный, кто мало-мальски владеет информацией, остальные вообще были в неведении и только беспрекословно исполняли его распоряжения. Командир показал тайник, в котором хранились оружие и взрывчатка (по пять комплектов), и сообщил примерно следующее: весь отряд состоит из сорока человек – двадцать бойцов, двадцать смертниц, – все разбиты на боевые пятерки, каждая автономно, вне связи с остальными, прибывает в Москву своим маршрутом. Экипировку каждой пятерке доставляют отдельно, этим занимается специальная команда. Вот им, например, уже доставили. Затем все должны сконцен-

трироваться в месте сбора, под единым командованием, и захватить один из московских аквапарков. Кто будет осуществлять общее командование, где находится конечное место сбора и что там по другим пятеркам, командир не знал, а остальные – тем более. Об этом их должны были оповестить в последний момент. Все так продумано на случай провала одной из групп, террористы в курсе насчет современных методов развязывания языков. По срокам и характеру проведения акции командир группы сообщил следующее: операция планировалась на годовщину Хасавюртовского соглашения (30 августа) и должна была произойти в точном соответствии со сценарием захвата заложников в Театральном центре на Дубровке (мюзикл «Норд-Ост»)!

Думаю, вы себе представляете, какой ажиотаж поднялся в компетентных органах после получения такой информации. Общественности, разумеется, сообщать ничего не стали, как это у нас принято «в интересах следствия», но повсеместно ввели усиление и бросили на это направление лучшие оперативные резервы всех силовых ведомств.

Иванов было вострепнулся, полез к Вите – а не тот ли это случай, когда следует подсуетиться в плане реабилитации команды? Спецпредставитель отреагировал вяло – сидите спокойно, если будет что-то интересное, я сообщу. Спустя неделю, действительно, сообщил: да, случай как раз тот, но перспективы для нашей банды даже отдаленно не просматриваются. Там уже полчища оперативников пашут, ступить негде.

Судя по всему, за пару недель должны управиться. Так что сидите дальше и ожидайте другого случая...

С «акванавтами» и впрямь управились довольно скоро, но были в этом деле какие-то странности и нестыковки, а местами и вовсе малопонятные вещи. Публикаций не было, на оперативных совещаниях и в сводках это тоже не обсуждалось, и если я что-то знаю, так это от Иванова, крепко владеющего всей информацией, доступной войсковой контрразведке. Кроме того, как это обычно бывает в таких случаях, когда все пытаются во что бы то ни стало соблюсти режим секретности, где-то закономерно произошла «утечка», и в народе всюду смаковались самые противоречивые слухи о загадочной московской акции.

Кроме одной пятерки, остальных либо отловили, либо уничтожили, а кто-то вообще сам вышел и сдал всех, кого знал, уповав на идущую полным ходом амнистию. Странно было то, что эти хлопцы и девчата не отправились в Москву в соответствии с якобы существовавшим графиком перемещения «пятерок», о котором упоминал командир первой отловленной группы. И не рассосались по родным селам, чего следовало ожидать в случае получения сигнала о провале операции. А просто сидели по «нычкам» и терпеливо чего-то выжидали.

Непонятность выражалась в следующем: среди пойманных и уничтоженных диверсантов не было ни одного «приличного» террориста. Сплошь мелочь пузатая – наспех обу-

ченная молодежь и неграмотные крестьяне, что называется «от сохи». Кроме самого Шамиля, который якобы лично озадачивал командиров пятерок, ни одно серьезное имя не упоминалось. Если предположить, что операцию организовали страшно продуманные товарищи, которым удалось добиться такой высокой степени конспирации, возникал естественный вопрос: почему легендирование первых двух пятерок получилось таким отвратительным, что их сумели запросто вычислить местные жители? Если же оставаться на имеющихся позициях и согласиться с тем фактом, что столь масштабную и громкую акцию поручили махровым дилетантам, можно лишь пожалть плечами и с радостью признать: дела у Шамиля идут из рук вон, и эта акция не что иное, как жест отчаяния.

Двадцать девятого августа, во второй половине дня (обратите внимание – аккурат накануне годовщины пресловутого Хасавюртовского соглашения!), грушники на всю катушку воспользовались данными своих информаторов и накрыли последнюю пятерку из восьми заявленных. Серега был с ними, рассказываю с его слов.

Хлопцы прохлаждались в какой-то полуразрушенной хижине на границе с Северной Осетией, было их там не пятеро, а шестеро, и при ближайшем рассмотрении оказалось, что захват этой группы смело можно было поручить нашему водиле – Сане Жуку. Непонятно, зачем двум десяткам волкодавов из «Каскада» нужно было ноги бить, он бы и один справился.

Там была впечатляющая система МВЗ (минно-взрывных заграждений) – две неуклюжие растяжки на ближних подступах, а все вооружение лихой команды составляли «АКМ» с боекомплектom и пистолет Макарова. Мужичка, который был вооружен, уложили на месте – он единственный из всех присутствующих оказал сопротивление. Оставшиеся пятеро – молодежь до двадцати лет, сразу вскинули лапки кверху и с ходу ответили на вопросы. Увы, вопросов было много, а ответов мало, потому что задержанные знали примерно то же, что и другие рядовые боевики пятерок, взятых ранее. Вот этот Ваха, которого уколошили, вроде бы нанял их для какой-то секретной операции в Москве, со дня на день ждали, когда за ними приедет куратор. Сутками напролет с завязанными глазами разбирали единственный автомат и изучали путеводитель по Москве. Вот и все. Более ничего интересного юные террористы не знали.

Наши связались с командованием, доложили об итогах и спросили, что делать с пленными. Система была уже накатана – как-никак, последняя пятерка, поэтому руководитель операции нещадно изругал командира группы за уничтожение единственного нужного свидетеля, которого можно было пришпилить к делу, приказал отвезти молодняк в ближайший райотдел и сдать по акту. Завтра туда подъедут чекисты, снимут со всех подряд допросы, возьмут на учет и, если за недоделанными террористами нет никаких противоправных деяний... распустият их по домам. В свете продолжающей на-

бирать обороты амнистии.

Так и сделали. Ближайший отдел находился в Элин-Юрте. А когда стали сдавать задержанных, получилась небольшая заминка.

Последним в акт внесли Мовсара Дадашева. Знакомая фамилия? Если нет, следите за ходом событий, дальше будет понятно. Узнав об этом факте, дежурный впился в парня взглядом, пристально рассматривал с минуту, затем сказал, что ему надо выйти, и удалился. И начал куда-то звонить из соседней комнаты. Стенки там были хлипкие, дежурный не на шутку разволновался, оттого говорил громко и почти все было слышно. Каскадовцам было как-то поровну, но Серега по обрывкам фраз понял, что дежурный названивает в администрацию Челушей. Поймали, дескать, кровника вашего, все бросайте, мчитесь сюда. Нет, не упустим, никуда он не денется! Сейчас посадим в яму, военные уедут, и – он весь ваш...

Мовсар, естественно, тоже все понял. Побледнел, как стена, обвел расширившимися от ужаса глазами присутствовавших спецназовцев, еще не успевших смыть жуткий боевой окрас... и вдруг сделал заявление. Поздравляю, мол, взяли вы самого главного гада текущего месяца. Это я. Амир бригады смертников, которые должны были захватить московский аквапарк. Пляшите, радуйтесь, везите куда надо...

Командир каскадовцев – майор Плахов, от неожиданности лязгнул зубами и поинтересовался, чего такого парень

покурил накануне задержания. Серега отвел Плахова в сторонку и разъяснил ситуацию. Напомнил, что это племянник Аюба Дадашева. Дядечка большой затейник был, в числе прочего как-то между делом спалил в Челушах всю семью главы администрации. Теперь, значит, если брать за основу логику кровной мести (если такая логика вообще существует в природе), мальчишку должны сжечь заживо. И плевать им, что он к делам дяди – никаким боком. Кровник, и все тут. Типа, око за око.

Плахов одобрил идею Мовсара, молодец парень, хоть и молод еще, а соображает. Только соображать ему осталось недолго. Давай немного отъедем и подождем? Посмотрим в бинокль, как они его поджаривать будут. Интересное явление, не каждый день такое наблюдать приходится. А можно еще попробовать подкрасться поближе и втихаря заснять это дело. В Челушах, по опер-данным, администрация из правительственного тейпа. Потом можно будет их шантажировать на предмет получения конфиденциальной информации и, вообще, решать разные вопросы...

У Сереги как раз с собой была отличная камера, с высоким разрешением, но он отверг заманчивое предложение и сказал, что парнишку следует забрать. Мол, раз уж крикнул «слово и дело», давай действовать по инструкции.

Плахов такой инициативе здорово удивился. Он с Серегой знаком давно, знает, что коллега по ряду причин к горцам относится, мягко говоря, без особого пиетета. Откуда бы та-

кое трепетное участие?

Сергея и сам толком не мог объяснить, что заставило его вмешаться в закономерное, по местным параметрам, течение событий. Не иначе какая-то нездоровая сентиментальность накатила. Мертвецки бледный юноша с чистым личиком, тоскливая обреченность во взоре, дикость предстоящего деяния... В общем – уперся. Забираем, и все тут.

– Ну и куда мы его? – с досадой поинтересовался Плахов. – Теперь что, на базу его тащить?

Сергея сказал, что на базу не надо, завезем в Чернокозово – тут по пути. Плахов возразил: без соответствующего оформления в сизо парня не примут. Это могло пройти раньше, когда там «фильтр» был, куда свозили всех подряд подозрительных.

– Ничего, примут, – сказал Сергей. – Это уже мои заботы...

Плахов пожал плечами и согласился. Гляди, тебе виднее, ты у нас аналитик, единственный головой кирпичи не ломаешь.

В общем, забрали парня и убыли. Но не сразу, а спустя три минуты. Три минуты длилось противостояние между каскадовцами и местной милицией, которая мгновенно загорелась желанием оставить заветного пленника и ни за что не хотела его отпускать. Дежурный конкретно намекнул: оставьте парня, а то ведь дело может и до стрельбы дойти. Плахов, товарищ упрямый и несговорчивый, без всяких экивоков ответил: еще один такой намек и вашим топонимам придется

переделывать карту района. На новой карте вместо вашего дрянного села будет обугленная балка. Как фамилия дежурного? Садыков. Очень приятно. Будет на карте садыковская балка. Отметят черным цветом. Потому что лет десять в этой садыковской балке ничего не будет расти...

Спорить не стали, отпустили с миром. Попробуй поспорь с такими головорезами. Но увязались следом. Ехали сзади, в трех машинах, на почтительном удалении, до самого сизо. Видимо, как и Плахов, не верили, что там примут неоформленного товарища, к тому же еще не достигшего совершеннолетия. Надеялись, что где-нибудь по дороге злые военные отпустят пленника...

Зря они не верили и надеялись. После некоторых событий в Чернокозовском сизо² к каждому члену нашей банды относятся как к народному герою и легенда о наших славных деяниях передается из смены в смену. Кроме того, Серега, как и каждый из нас, имеет допуск к ОРД (оперативно-розыскной деятельности) и имеет право самостоятельно оформить любого на семьдесят два часа как лицо, подозреваемое в причастности к деятельности НВФ. Мовсара без проблем сдали за десять минут и со спокойной совестью убыли на базу.

По всем раскладам о случившемся следовало сообщить чекистам, это их кафедра, пусть работают. Но Серега, человек корпоративно-правильный, думал прежде всего об ин-

² «Тротиловый эквивалент».

тересах близких ему структур. На базе правильный Серега по ведомственной принадлежности доложил Лаптеву: вот такой интересный казус вышел, не желаете ли заняться? Лаптев только поморщился – не хватало мне еще с этим детским садом разбираться. Скажи своему «контрику», может, заинтересуется.

«Контрик» – это полковник Иванов, у нас так за глаза обзывают «особистов», то бишь войсковых контрразведчиков. Иванов заинтересовался, но довольно вяло. Пару суток собирал информацию по этому Мовсару. Спешить некуда, общая операция с поимкой последней пятерки считалась завершенной, парень под замком, наговорил с испугу черт знает что, тут еще разобраться надо...

Теперь мы едем в сизо, чтобы поставить точку в этой истории. Во-первых, сегодня официально заканчивается амнистия, объявленная 7 июня. «Заявы» принимать будут еще как минимум месяц – так было во время предыдущей амнистии, но товарищи из соответствующих структур могут прицепиться и создать некоторые осложнения. Во-вторых, в семнадцать тридцать истекают семьдесят два часа с момента задержания нашего самозванца. Его надо либо отпускать на все четыре стороны, либо сдавать чекистам. Полковник ничего занимательного по Мовсару не нашел, все тут очень обыденно и на поверхности... Но он хочет, чтобы я переговорил с парнем, посмотрел ему в глаза и лично убедился, что он просто наврал с перепугу. Для меня это – не проблема.

А если там действительно что-то не так, нам следует хорошенько пообщаться с товарищем, чтобы извлечь для команды максимальную пользу...

Глава 2

Док

ПРОСТОЙ ЧЕЧЕНСКИЙ ГЕНИЙ...

Док – это прозвище и одновременно позывной. Так обращаются ко мне люди моего круга. Обычно так называют врачей, но к медицине я не имею никакого отношения. Прозвищем я обязан двум составляющим: имени и авторитету. Зовут меня Доку Беноев. Имя, как видите, вполне подходящее, да и фамилия о многом скажет любому нохчо.

Беной – один из самых древних и многочисленных тейпов в Чечне. Почти вся вайнахская³ аристократия либо прямо принадлежит к Беной, либо относится к какому-либо из его ответвлений. Вместе с тем и расслоение в нашем тейпе значительно большее, нежели в других родоплеменных образованиях подобного типа. Судите сами: и Шамиль (не Третий Имам, а тот, что сейчас и без ноги), и Ахмат-Хаджи, возглавляющий оккупационную власть в республике, – оба они принадлежат к нашему тейпу. Можно назвать еще много громких имен и с той и с другой стороны, но этот пример, наверное, самый наглядный. И тот и другой – яркие вожди и сильные личности. Каждый «беноевец» по праву гордится, что

³ Нохчо – самозвание чеченцев. Вайнахи – народность (чеченцы и ингуши).

принадлежит к клану, породившему таких людей. И неважно, что один – лютый враг другому. У нас вообще издревле принято с уважением относиться к сильному врагу. Если у тебя враг могучий, значит, ты и сам ему под стать. Есть такая чеченская пословица: «Если твой враг – лев, значит, ты и сам лев. Если твой враг – баран, значит...»

Однако только лишь принадлежность к тейпу «аристократов крови» не является сама по себе поводом для уважения. Когда люди называют кого-то «док», они имеют в виду, что этот человек большой специалист в какой-то области, признанный мастер своего дела. Исторически сложилось так, что наиболее почитаемы в нашем народе те, кто избрал путь воина. Если ты большой разбойник и твоим именем казаки и осетины пугают своих детей, тебя будут уважать так же, как и прославленного амира, наводящего страх на русских оккупантов. И каждый нохчо, с которым ты не состоишь в «чире» (кровная месть), с величайшей готовностью окажет тебе любую посильную помощь, вплоть до вооруженной поддержки. А я не головорез, не боевик и вообще своими руками никого не убил, хотя и люблю оружие, как каждый горец. Я мастер интриги и специалист по людским порокам. В первую очередь – по жадности и глупости. Умело используя эти пороки как средство управления людьми, я заработал поистине огромные деньги не только для себя, но и для множества своих достойных соплеменников. Каким образом? Да просто. В этом мире вообще все делается очень просто. И

сам я – простой чеченский гений...

Те, кто хорошо знаком с особенностями чеченского менталитета, в этом месте могут усмехнуться и сказать, что это обычное бахвальство, присущее горцам. Спорить не буду и доказывать ничего не стану, просто скажу, как я заработал деньги. Помните ту давнюю историю с авизо? Это именно я все придумал, а не Березовский, как многие считают. Если кто подзабыл, я напому: русские тогда потеряли, даже по самым щадящим официальным оценкам, более десяти миллиардов долларов. Впечатляет?

Но главное не то, что я придумал эту операцию и блестяще организовал ее проведение. Главное, что я выбрался из этой истории без потерь. Ведь ни для кого не секрет, что многих, кто принимал активное участие в тех событиях, рано или поздно достали русские спецслужбы (они тогда еще работали) – и родные горы не спасли. А все потому, что нашему народу и в самом деле присуще то самое пресловутое бахвальство. Если нохчо сделал что-то стоящее, он, скорее, подвергнет себя смертельному риску, чем будет молчать об этом. Пусть все знают – это я, тот самый народный герой! Зачем, вообще, что-то делать, если об этом потом нельзя будет похвастаться перед кунаками?!

А кунаки бывают разные. Есть такие, которые вовсе и не кунаки, а только прикидываются и за деньги стучат куда надо. Но таких среди нас немного, это тоже особенность нашего менталитета. Зато много недалеких, а то и вовсе глупых

людей, которые просто не умеют отвечать за свои слова. Увы, часто бывает так – вроде всем хорош джигит, ловкий, хитрый, бесстрашный... а с языком не дружит.

Один из моих ближайших сподвижников по тому делу попал до обидного элементарно и глупо. Взяли его дружка в Москве за дебош в ресторане. Никого он не убил, и дел там было на три рубля: перетолковал бы с адвокатом, да и отмазался в два счета. А он решил гонор показать, начал орать – вы кого взяли, дебилы?! Вы знаете, чей я друг? Да мой кунак весь ваш отдел купит, вместе со служебной парковкой! Думаете, на понт беру?! Да у него денег – мешками, прямо сейчас на даче два грузовика с «бабками» стоят...

Ну и взяли того друга. Вместе с «бабками». У него на даче и в самом деле два «газона» стояли с мешками в банковской упаковке, готовые к отправке. Наверное, помните ту историю, во всех газетах об этом писали.

И таких примеров, к великому сожалению, можно привести великое множество...

Мне удалось избежать подобной участи. А все потому, что не выпячивался, как иные, все время в сторонке стоял, в тени жаждущих славы героев. Действовал тихо и осторожно, как те серые кардиналы всех времен и народов. В моих московских квартирах и в загородной усадьбе в Одинцове даже обыск ни разу не делали, хотя тогда здорово трясли всю нашу диаспору. Учитывая особенности менталитета моих сородичей, указанные выше, прикиньте сами, как это было непро-

сто...

Доком с большой буквы я стал не сразу и не по праву рождения. Я закончил институт культуры, до всех этих событий довольно долго работал завклубом, а по совместительству библиотекарем. Библиотека в клубе была удивительно богатой даже по меркам развитого индустриального района, не говоря уже о таком захолустье, как наше село. С нее и началась моя карьера. От нечего делать я читал все подряд и стал умным.

Смешно? Но именно так считают мои соплеменники. И я не собираюсь их разубеждать. Потому что очень трудно объяснить вчерашнему чабану, сегодня купившему «Мерседес» и членство в гольф-клубе, что есть такие вещи, как индивидуальные особенности личности и талант. Книги – это всего лишь образование. Это знание, багаж, который ты приобретаешь по мере прохождения жизненного пути. А ум дается от природы. Человек либо умный, либо глупый, это уж как Аллах распорядится. Если ты уродился тупым, хоть все книги этого мира прочитай, толку не будет.

Однако хватит бахвалиться и тем самым подтверждать некоторые особенности горского менталитета. Давайте ближе к делу...

* * *

Как уже говорилось, я – «москвич». Так у нас называют

людей, обосновавшихся в русской столице. Когда мне исполнилось тридцать лет, я бросил родной клуб на произвол судьбы и по приглашению родственников приехал в Москву, чтобы помочь им в бизнесе. Одиннадцать лет я ударно трудился, постепенно повысил свой статус, и люди стали судить меня по делам, а не только по принадлежности к тейпу.

От этих моих трудов мой народ поимел немало пользы, помимо авизо я еще много чего придумал, чтобы как следует подоить ленивую русскую корову. Она, корова, хоть ленивая и тупая, но молока у нее много и сисек хватает. Каждый умный может присосаться и безбедно жить в свое удовольствие. Я ее за это люблю и всегда порицаю тех недалеких «вояк», которые страстно призывают уничтожить всех гяуров (читай – русских). Только круглый идиот может говорить такие вещи. Если ты сегодня убьешь свою корову, завтра останешься без молока, масла, сыра и так далее. Тогда я на тебя посмотрю, какой ты будешь стройный, на одних постных лепешках!

Чуть более года назад мне пришлось в срочном порядке покинуть Москву. Только не думайте, что я «прокололся» на очередной комбинации – я вообще ни разу в жизни по своим делам не попался. Просто получилось так, что нечаянно обидел своих же соплеменников.

Эти соплеменники богатые, но глупые, самостоятельно даже расходный ордер заполнить не в состоянии. Обратились ко мне, попросили обработать их деньги. Я взял обычный «кунацкий» процент – как для своих, меньше нормаль-

ной ставки, и занялся их деньгами. Все там было очень просто (бензин и сопутствующие ГСМ через договорную государственную контору), никаких нюансов. Чуть пошевелили бы мозгами, запросто сами справились бы и не надо специалисту деньги платить. Видимо, просто гонор показывали. мол, это вам не мушмулу попой кушать, первый мастер на нас работает!

Ладно, это их личное дело: не жалко денег, пусть себе тешатся.

Я все «провел» как надо, сообщил им, что все в порядке, можно забирать. Им осталось только аннулировать подставную фирму и перевести деньги на счета в инобанках. Но они на радостях гулять наладились, три дня не просыхали. В результате не успели. Кто-то сдал все это дело. Думаю, свои же. Фирму эту накрыли, счета арестовали. Вот так...

В общем, они мне «предъявили»: деньги пропали по твоей вине, так что давай, возмести нам убыток.

Представляете? Сами прокололись, а на меня решили свалить!

Я, естественно, возмутился. Сумма там была довольно приличная, но при других обстоятельствах я бы расстался с ней безболезненно. Знаете, бывает так: производственная необходимость, неизбежные расходы и так далее...

Но только не в данном случае! Во-первых, это жирное пятно на моей репутации. Сами понимаете, отдать деньги в такой ситуации – значит признать себя виноватым, подтвер-

дить перед всеми свой промах (которого не было). Кто тогда после этого со мной работать станет? Поди потом докажи людям, как оно на самом деле было.

Во-вторых, я занимаю такое положение, что уже и забыл, когда кто-то в последний раз так грубо и бесхитростно наступал на мое самолюбие. Не готов был к такому развитию событий, вспылил и обидел своих контрагентов. Типа, вы откуда, вообще, упали, дети верблюда? Где таких глупых баранов пасут, от какого стада отбились?

То есть я, конечно, знал – откуда. Это наш тейп, только его другая половина, со стороны Ахмат-Хаджи. Просто досада взяла: я человек заслуженный, у истоков стоял, а эти чабаны вчера с гор спустились, а сегодня подавай им миллион на блюдечке.

Надо честно признать, мои контрагенты проявили в тот момент выдержку, на мои оскорбления даже глазом не моргнули. Мне потом за это было стыдно – не раз краснел, как вспоминал. Поймали на ситуации, поймали...

Они мне сказали так: мы твои эмоции понимаем и за слова привлекать не будем. Но деньги отдай. Ты виноват, тебе и платить. Вот тебе неделя сроку, реши этот вопрос. Не отдашь, мы примем меры...

Вот такие неприятные дела. Я со своими перетолковал и выяснил – эти ребята, может, и глупые, но злопамятные, к тому же с большими связями и возможностями. Мои посовещались и решили: мы все понимаем, но... нам здесь война

не нужна. Не будешь деньги отдавать? Естественно, не буду! Как я потом людям в глаза смотреть стану? Уж лучше сразу застрелиться... Ну, понятно, мы так и думали. Тогда тебе надо временно исчезнуть. Поезжай, отдохни. А мы тут потихоньку разрулим ситуацию.

Да, я к тому моменту уже все обдумал и другого решения не ожидал. Вы когда-нибудь слышали про какие-нибудь разборки внутри московской чеченской диаспоры? Типа, как это принято говорить в подобных случаях, «передела сферы влияния» и так далее? Правильно, и не услышите. Никогда. Это мы в Чечне режем друг друга, власть поделить не можем. А здесь, во вражеской столице, все мы братья и вообще дети одного клана. Если кого-нибудь устраним внутри себя, то тихо, как бы естественным путем, и никто об этом никогда не узнает. У нас так заведено: то, что можно позволить на своем дворе, нельзя выносить на люди.

Кроме того, тут ведь надо учитывать особенности менталитета. Если в Москве начнется война между ветвями аристократического клана, это будет война до «последнего чеченца», то есть до полного уничтожения. Любая кровь рождает новую кровь, и процесс этот у нас лавинообразен. Все это прекрасно понимают, поэтому из-за меня развязывать междоусобицу никто не будет.

Я не пожелал быть тихо устраненным «естественным путем» и потому быстренько умотал на земли Великой Порты. Там для меня второй дом, как и для ряда других уважаемых

представителей моего народа. Турки всегда имели виды на Кавказ, до сих пор надеются получить там какие-то позиции и потому любят вайнахов. Ты только води себя хорошо и не нарушай местных законов, а об остальном можно и не беспокоиться.

Однако в Анталии есть престижные районы, в которые даже не каждого коренного турка пускают, а только самых респектабельных и именитых. О наших же чабанах и говорить нечего. Это я к тому, что в своей усадьбе, расположенной в одном из таких районов, я мог чувствовать себя в полной безопасности и не тревожиться о происках своих глупых соплеменников, которые считали, что я им должен.

Пожил я полтора месяца в тишине и спокойствии – скучно стало. Это ведь только кажется, что у нас, московских чеченов, не жизнь, а мед, мы тут как сыр в масле катаемся, возим на «Мерседесах» столичных красоток и толстеем от безделья. На самом деле любой бизнес, который приносит хорошие деньги, – это большой риск, постоянный стресс, напряженная работа мозга и вечное движение.

Мой бизнес – это не просто хорошие деньги, а очень хорошие. За последние одиннадцать лет я привык к функционированию в жестком ритме своей «профессии», привык к риску, азарту, постоянной игре на грани фола...

Раньше я прерывался, самое большее, на неделю. А тут – такие каникулы...

Денег – немерено, счета все «чистые», семья в порядке (у

меня семья постоянно в Анталии обитает, дети здесь учатся, а в Москве я живу как мне вздумается). Кажется, живи и радуйся...

Но жизнь вдруг утратила смысл. Неожиданно я понял такую вещь, о которой ранее и не задумывался – как-то некогда было. Оказывается, важен не столько конечный результат, как сам процесс. Когда я был завклубом и читал книги, всегда недоумевал: почему почти никто из знаменитых преступников всех времен и народов самостоятельно, по своей воле, не уходил на покой? Эти люди, у которых были огромные деньги, никак не могли успокоиться на достигнутом и вновь и вновь ввязывались в рискованные предприятия, в процессе которых их рано или поздно ловили (а иначе они бы и не стали знаменитыми!). Тогда я думал, что они просто ненормальные, а теперь понял, что это не так.

Тут все просто. В жизни вообще все просто, и я не устану это повторять. Смысл жизни любого мужчины – это постоянный труд, преодоление опасностей и достижение все новых и новых успехов на избранном поприще. Причем не столь важно, каково это поприще: наука, культура, бандитизм или военная карьера. Главное – непрерывный процесс. Труд, риск, успехи и признание, пусть не широкой общественности, так хотя бы круга обитания. Когда процесс прекращается, смысл жизни исчезает. Недаром классик вроде сказал: «Вся жизнь – борьба, покой нам только снится...»

Короче, заkis я в своем благополучии. Стало мне не про-

сто скучно, а невыносимо тошно жить в этой сытой идиллии. От скуки я учил английский язык, потом за турецкий взялся. Английский, в принципе, я и так неплохо знал, еще в институте увлекался. А теперь вообще наловчился болтать, как умеренно пьяный британец, газеты читал – от корки до корки, смотрел телевизор, там пара сотен каналов на английском. Турецкий до конца «довести» не успел, неожиданно меня осенила другая интересная идея. И взялся я от нечего делать за старое. Всесторонне изучил европейскую банковскую систему, рынок ценных бумаг, ситуацию с нашими деньгами... И предложил Шамилю свои услуги (он как раз отдыхать приехал, у него поместье недалеко от моего). Мы с Шамилем дальние родственники по материнской линии, знакомы давно, иногда общаемся, пару раз я ему здорово помог в делах. Он меня сильно уважает, потому что сам умный и вообще я начал раньше. Когда я вовсю крутил дела с авизо, он еще был никто. А я уже тогда имел авторитет и определенное положение.

Я предложил Шамилю конкретно заняться его деньгами. Он сразу понял, что я имею в виду, и поинтересовался, как я себе это представляю. Я объяснил ему на пальцах, в двух словах.

Дело в том, что до сего момента деньги его не работали, а тихо гнили на счетах. Кроме того, насколько я успел разобраться, деньги эти по большей части были не очень грамотнo «отмыты». Любому человеку, даже не обладающему мо-

им опытом, понятно, что это небезопасно и чревато разными непредсказуемыми последствиями. Пока он дружит с некоторыми спецслужбами, это ничего, терпимо. А если вдруг что-то случится, например, как у его арабского друга? Арестуют все счета – и делай потом, что хочешь. Без денег...

Это ведь запросто делается. Каждый доллар имеет свой след, и при желании нетрудно «поднять» весь маршрут монеты, от дозы на Тверской до какого-нибудь топорно слепленного страхового фонда, счета в Лионском кредите или даже просто ячейки одного из лондонских депозитариев. И если европейские банкиры терпят все эти «черные» миллионы (далеко ведь не один Шамиль промышляет таким образом!) ради личной выгоды, то будьте уверены – полноценно работать с такими деньгами вам не дадут никогда. И правильно делают.

А вообще, это ненужные простому читателю детали. Скажем проще: чтобы добела отмыть «черные» деньги и пустить их в законный оборот, нужен мастер. Типа меня.

Я представил Шамилю схему, он вкратце ознакомился и одобрил. Давай, говорит, пробуй. Может, и в самом деле что-нибудь получится...

Чего тут пробовать? Работать надо! Я засучил рукава и с азартом взялся за дело. С законодательством и прочими параграфами разобрался без проблем, даже где-то разочаровался – думал, придется крутиться вовсю, потея над обходными путями. Зато уперся в человеческий фактор. На мо-

ем пути встали три персоны, от которых напрямую зависела прокладка «белых» дорог для этих немых денег.

Вообще, это не Москва, где все решается двумя звонками и определенной суммой в «зелени». Пришлось потратить довольно много времени на тщательную «проработку» каждого из этих больших чиновников. Как всегда, я искал их пороки и слабости. В мире нет неприступных крепостей. В мире нет непогрешимых людей. В каждой крепости найдется какой-нибудь древний тоннель, заваленный камнями еще два столетия назад. У каждого человека рано или поздно обнаружится какой-нибудь изъян. Главное – внимательно и терпеливо изучать объект своего исследования.

Короче, примерно за пять месяцев я разобрался со всем этим делом. Причем на технические процедуры ушло едва ли четыре недели, все остальное время я потратил на этих чиновников. Получил, кстати, неплохую психологическую практику – ранее мне с европейцами работать не доводилось, привык к своим, российским, а они устроены немного иначе.

В итоге меньше чем через полгода с момента нашего разговора все европейские деньги Шамиля начали работать легально. Прибыль пошла двойная, где-то и больше. Причем «на выходе» все было стерильно чисто и законно проведено по соответствующим инстанциям. Еще пару месяцев я отлаживал свою систему, проверяя, нет ли в ней изъянов. Разумеется, и сам заработал неплохие деньги – мой дальний родственник, как договорились, дал мне приличный процент.

Теперь Шамиль, кроме того что вдвойне обогатился, был полностью застрахован от изменчивого настроения ныне вроде бы дружественных спецслужб Европы. И если до этого он относился ко мне просто с уважением, то теперь искренне считал, что я – настоящий гений.

А я, гений, порадовавшись немного, через некоторое время опять заскучал. Ситуация в Москве не «разруливалась»: Ахмат-Хаджи при поддержке русской власти круто пошел в гору, позиции людей из его «половины» тейпа день ото дня только крепили, так что ловить там мне было нечего...

Душа требовала дела. И не просто всматривания до ряби в глазах в финансовую документацию вкупе с любованием на заснятые любовные интрижки нужных мне клерков и тому подобные шалости... Это уже в прошлом, это уже неинтересно...

Душа требовала настоящего дела. Чтобы мозг напряженно работал круглые сутки, чтобы потеть от азарта, мчаться с высунутым языком по следу настоящей удачи, чтобы замирать от восторга на каждом крутом повороте и – сердце в желудок: уф, не промазал! Проскочил, пронесло, получилось, удалось! Ай да я, каков молодец...

* * *

В начале августа Шамиль позвонил мне и поинтересовался, какие у меня планы на ближайший месяц. Естественно,

никаких. Какие в этой сытой и благополучной дыре могут быть планы? Очень хорошо. Есть необходимость немного поработать головой. Так, это уже интересно... А в каком направлении работать? Ну, это не по телефону. Если у меня нет возражений, он ждет меня в гости.

Ага, он через три дома живет, сейчас только ботинки надену и пойду!

– Маршрут тебе подготовили. – Шамиль был в курсе моих московских проблем. – Тебе надо только добраться до вашего аэропорта, сесть в самолет и спуститься по трапу в Баку. Там тебя встретят, а дальше уже не твои проблемы. Доставят с ветерком, безопасно и быстро...

Я поблагодарил за заботу и вежливо напомнил: он звонит не в госпиталь для инвалидов умственного труда. Насчет того, чтобы безопасно переместиться из одной точки в другую – это я пока в состоянии, помощи не требуется. Когда я нужен? Чем быстрее, тем лучше. Понятно. Буду через четыре дня. Раньше не получается, есть кое-какие дела. Очень хорошо! Буду ждать...

Я все бросил и помчался сломя голову навстречу неизвестному. От радости не визжал – не в том возрасте уже, но настроение резко подскочило вверх. Чему, спросите, радоваться? Ну как же – наконец-то хоть какое-то дело. Тем более, Шамиль позвал. Если такой человек приглашает поработать головой, можно сразу предположить: это будет еще та работенка!

Я намеренно попросил времени больше, чем было нужно на дорогу. Эти лишние сутки мне были необходимы, чтобы собрать информацию. Я человек не робкого десятка, просто привык так работать: прежде чем приниматься за дело, всегда стараюсь как можно тщательнее изучить объект приложения усилий и обстановку вокруг него. Поэтому сразу в Чечню не поехал, шмыгнув мимо Москвы, как мышь, а на денек задержался.

Обзвонил всех своих знакомых, обстоятельно пообщался с нужными людьми, затем поехал по кунакам. С удовольствием вдохнул атмосферу «родного» города, собрал все последние сплетни, заодно показал людям, какой я лихой джигит. Типа, все мне нипочем, самого черта не боюсь.

Дома, однако, ночевать не остался. У одного из кунаков остановился. Я хоть и лихой джигит, но с головой, и, в отличие от многих моих бесшабашных сородичей, я ею не только ем, но и думаю иногда. Поэтому не хочу, чтобы ее отрезали. Я был во многих местах, меня многие видели. Ребята, которым я «должен», наверняка к вечеру об этом узнают. И во все не потому, что в моем окружении есть предатели. Просто некоторые из нас не дружат с языком, я уже говорил об этом. Зачем, в таком случае, искушать судьбу?

Для того, чтобы разобраться, как обстоят дела в Чечне, выезжать из Москвы вовсе необязательно. Некоторым такое положение дел может показаться странным, но это действительно так: все, что происходит в Чечне, напрямую зависит

от Москвы. Если бы русские власти и наша диаспора захотели, войну можно было бы прекратить хоть завтра. Причем диаспора в данном случае вторична, типа, как рядовой акционер по сравнению с держателем контрольного пакета. Но в том-то и дело, что эта война нужна слишком многим. И в первую очередь тем, кто в состоянии остановить все это безобразие.

Я не буду расписывать подлинные причины, из-за которых эта война идет уже десять лет. Есть масса источников, которые занимаются этим профессионально и с большим знанием дела. В моем представлении все это предприятие больше всего похоже на солидный НИИ, с крепкой хозяйственной базой и грамотно оборудованными полигоном и лабораториями. То есть головной офис с деканатом и кафедрами располагается в Москве, а полигон и практические лаборатории – в Чечне.

Собрав информацию, я отправился на родину. Пока добирался до Шамиля, плотно пообщался с родственниками и кунаками, живущими непосредственно в зоне «полигона». Тут свои заботы. На глобальные тенденции и пресловутые «происки верхов» всем наплевать, всяк крутится в орбите своих местечковых интересов. Ваха баранов у дагов украл, вчера пригнал отару; тут рабы сдохли (от «зачистки» в яме прятали, задохнулись); Махмуд с федералами-прапорами добазарился насчет солдат, завтра за недорого сдадут парочку;

арабы опять ушр⁴ собирают, достали уже, гады!; племяш Лечи ставил мину на федеральной трассе, подорвался, неуме-ха; амир, который послал его, расплатился фальшивыми баксами; Сунжа поднялась, приходится бензовозы гонять в обход, по мосту, лишние деньги ментам отстегивать... И так далее и тому подобное. Из Москвы все по-другому видится, а здесь, на месте, называть этих простых людей «лабораторными крысами» язык не поворачивается. Просто живут как могут, как привыкли...

В общем, к моменту встречи с Шамилем я уже был в курсе всех особенностей обстановки и имел определенное мнение по поводу этого неожиданного приглашения. Предупреждаю: это не какая-то там версия из «компетентных источников», а всего лишь мои личные соображения, основанные на анализе фактов и отрывочной информации, полученной от сведущих земляков.

Не буду растягивать, скажу главное. Вкратце обстановка была такова. Прежнего координатора «Братьев-мусульман» (эта организация является основным спонсором нашего Джихада), Абу Аль-Джабира, русские спецслужбы в июне сего года шлепнули в славном городе Баку. Причем шлепнули нагло и цинично, середь бела дня, едва ли не в центре города! И ничего их не остановило: ни конспирация, которой всегда окружал себя Абу, ни то, что он находился на терри-

⁴ УШР (ашар) (*араб.* – десятая часть) – натуральный десятинный налог с мусульман в странах ислама.

тории суверенного исламского государства.

Федералы утверждают, что это была плановая сверхсекретная операция. Западные ребята уверенно заявляют: зря он раздражил русского Президента своим безапелляционным заявлением, все так печально кончилось именно из-за этих его дурных амбиций...

Может быть, может быть... Но я думаю, что тут и другие обстоятельства присутствуют. А именно: этот зарвавшийся выскочка просто оборзел и потерял нюх. Не надо было ему покидать наши горы, по крайней мере, в этом «сезоне» (так у нас называют активную военную сессию – с весны по осень). Ходят слухи, что сдал его кто-то из наших. Полагаю, эти слухи небезосновательны. Есть даже конкретные факты, указывающие на того, кто мог это сделать. Тут Абу явную глупость сотворил, иначе не назовешь: накануне своей гибели убил уважаемого человека, муфтия, которого многие считали святым. Ну не баран ли, скажите? А потом по его вине умер один из наших амиров, тоже не последний человек в республике. Именно умер, а не погиб с честью, как подобает воину Джихада: Шамиль его расстрелял, за неповиновение все тому же Абу.

В общем, у многих были резоны желать смерти арабу, поди сейчас разберись, кто конкретно виноват...

Все, что происходило далее, можно смело назвать «хроникой эскалации конфликта», как любят подавать такие вещи наши хитрые газетчики.

Опечаленные «Братья», естественно, сразу после гибели Абу покатали на Шамиля бочку. Ты за все здесь отвечаешь, не смог повлиять, предотвратить – значит, отчасти виноват в том, что случилось. Тут же припомнили первого своего координатора – Хоттабыча, утрату которого Шамиль также не сумел предотвратить. До сих пор ведь не разобрались в обстоятельствах его гибели. Федералы утверждают, что это они его отравили, наши помалкивают, ничего не опровергают, но слухи ходят самые разные. Однако в случае с Хоттабычем никто Шамиля за руку не поймал, так что предъявить ему вроде бы нечего. По гибели Абу тоже все как будто гладко: это же ведь в Баку случилось, и поди докажи, кто там кого сдал. Ответственность тут, скорее, сугубо моральная, как у любого человека, который не смог уберечь своего гостя, умершего по не зависящим от него причинам.

Тем не менее факт остается фактом: «Братья» за это дело на Шамиля слегка окрысились. «Слегка» – это в том плане, что не объявили врагом и не стали рвать отношения. Шамиль им нужен. Харизматическая личность, душа Сопротивления, единственная реальная сила, с которой можно решать какие-то вопросы. Просто немного наказали: не дали денег на нынешнюю «летнюю сессию». Типа, пока другого координатора не подберем, вы там как-нибудь сами поработайте, своими средствами. Хе-хе...

Шамиль обижаться не стал, просто устроил в ответ на такой выпад «итальянскую забастовку». Люди за бесплатно

трудиться не будут, дураков нема, нет денег – нет работы. Заметили, наверное: полтора месяца подряд, с середины июня и по конец июля, в Чечне царило странное затишье. Пропагандистская машина федералов такие «успехи» объясняла результатами своей амнистии. Мол, в рядах моджахедов разброд и смятение, батальонами идут сдаваться, люди устали воевать...

Что такое эта амнистия и кто там сдавался? Обычные крестьяне, у которых не хватает ума заработать себе на кусок хлеба. Регулярные силы Сопротивления остались на своих местах, ни один ствол вниз не спустился. А пушечное мясо для разовых акций и огневого прикрытия в любой момент можно набрать: те же самые отчаявшиеся крестьяне за деньги готовы на все. Тем более в Чечне, где буквально каждый кормится с этой войны.

Так вот, этим крестьянам просто не заплатили – и не потому, что Шамиль жадный. Денег у него немерено, на дело он их не жалеет, просто в данном случае решил, что называется, держать марку. Чтобы «Братья» на деле поняли, кто тут хозяин, и в последующем такими дурными экспериментами не занимались.

Регулярным силам Шамиль продолжал исправно платить из своего кармана, но разослал негласный циркуляр: плановую работу свернуть до минимума, ограничиться недельными подрывами малых колонн да обстрелами пунктов дислокации федеральных сил. Все специальные акции, которые го-

товились до этого, отложить. Лихо, правда?

Можно было, в принципе, совсем прекратить работу, но в данном случае имелся риск быть неправильно понятым как федералами, так и мировой общественностью: подумают еще, чего доброго, что Сопротивление окончательно сдохло!

Теперь вы знаете природу этого полуторамесячного затишья в период «летней сессии» 2003 года. Как видите, федеральная амнистия тут совершенно не при делах...

В последней декаде июля в Чечню прибыл новый координатор «Братьев». Тоже, кстати, Абу. У них Абу – очень пространное имя, типа как у нас Ваха или Султан.

Абу принял «хозяйство» своего предшественника, с Шамилем обращался очень уважительно, как младший со старшим, но сразу предупредил об изменении системы взаиморасчетов. «Братьев», мол, не совсем устраивает нынешнее положение дел, и они хотят знать, на что конкретно расходуется каждый их доллар. «...На летнюю кампанию мне надо примерно три с половиной миллиона баксов...» – с этого момента такая постановка вопроса уже не работает. И вообще предоплаты теперь не будет...

Интересно... А как будет? А будет только по факту. Если провалили дело, не получилось ничего – извините, ни цента вам не будет. Сработали акцию от начала до конца, имеете успех – предоставили все отчеты и подтверждения, смету затрат, только после этого получили деньги.

Ага... То есть акцию готовить за свои деньги. И неизвест-

но, окупится она или нет, — это ведь война, тут не всегда все получается, как задумали... То есть в случае неудачи мы теряем людей, свои деньги и в итоге не получаем ничего, правильно?

Правильно. Надо постараться, чтобы неудач не было. Это ведь как бизнес: рискнул — выиграл, весь с ног до головы в шоколаде; рискнул — проиграл, продавай квартиру, а то и последнюю запонку с брюлем...

Это что, шутка такая? Это кто такое придумал?!

Это «Братья» придумали. И это не шутка. Таким образом они уже давно со всеми своими воинами рассчитываются, во всем мире. Вам до сих пор было сделано исключение ввиду ряда обстоятельств. Теперь обстоятельства несколько изменились. Есть решение: исключение аннулировать и работать с вами на общих основаниях.

Понятно...

Для Шамиля такая постановка вопроса крайне невыгодна. При прежнем Абу было все просто: Шамиль говорил, сколько примерно будет стоить то или иное мероприятие, деньги перечислялись, а как ими распоряжаться, решал сам Шамиль как главный организатор. Другие командиры, которые подчинялись непосредственно Абу, делали то же самое: говорили, сколько будет стоить акция, Абу давал деньги, начиналась работа...

Таким образом, «Братья» выступали в роли спонсора, не более того. Теперь, получается, они хотят стать полноправ-

ными боссами и взять под контроль каждый шаг наших моджахедов. Не слишком ли многого они захотели?!

Шамиль топать ногами и визжать от злости не стал – не такой человек. Он по характеру очень спокойный, как заснеженная горная вершина, и крайне редко выходит из себя. Но каждый знает, что даже с вершинами бывают такие случаи: когда какой-нибудь глупый горнопроходимец стрельнет неподалеку от снежной шапки, и это вызывает страшную лавину, которая погребает под собой неловкого стрелка.

Шамиль сказал Абу: наши отношения с «Братьями» будут прежними, все это мелочи, а нас так много связывает, что... Но пусть «Братья» хорошо подумают. Никогда ведь не поздно пересмотреть это решение, верно? Надо понимать, что здесь необходимо учитывать особенности менталитета нашего народа. Даже федералы-отморозки – и те это понимают и учитывают.

Наши люди без предоплаты работать не будут. Где это видано, чтобы экипировку на свои деньги покупать? Тем более неизвестно, будет ли акция успешной и прибыльной, или неудачной и бесплатной!

Абу сказал, что «Братья» вряд ли переменят решение. Так что Шамилю лучше как можно быстрее решить вопрос со своими регулярными силами по поводу работы в новом режиме.

Тогда никакой работы, скорее всего, вообще не будет. Шамиль, конечно, постарается решить этот вопрос, но ментали-

тет, понимаете, менталитет... Даже если и согласятся работать: вайнахи люди очень практичные, будут экономить каждую копейку. В общем, все это будет очень убого. Кому нужна такая «работа»?

А пока он будет решать вопрос, Абу со своими людьми, если хочет, может попробовать поработать самостоятельно...

При этом, конечно, подразумевалось: посмотрим, как это у вас получится – самостоятельно. Хе-хе...

Как ни странно, все у них получилось. Прежний Абу, оказывается, тут не просто щеки надувал на почетном посту командующего Восточным фронтом (титул этот ему вроде бы номинально дали, как свадебному генералу, чтобы гонор уважить), но и сумел организовать свою агентурную сеть, независимую от Шамиля. Это в нашей-то Чечне, где все друг друга знают с пеленок и каждый твой сегодняшней шаг завтра обязательно станет достоянием широкой общественности! Ничего не скажешь – умный был господин. Непонятно только, почему так запросто дал себя убить русским.

Люди Абу за неделю совершили ряд дерзких акций, каждая из которых увенчалась успехом. Это, в принципе, легко объяснимо: федералы за полтора месяца расслабились, подумали, что Соппротивление сдохло, утратили бдительность...

Первого августа в этом деле был поставлен жирный восклицательный знак: бойцы Абу провели в Моздоке блестящую операцию с использованием шахида – взорвали военный госпиталь. Госпиталь был разрушен до основания, бо-

лее полусотни убитых, сотня раненых. Согласитесь, очень неплохой результат для человека, принявшего должность всего неделю назад.

Помимо всего прочего, этот новый Абу проявил себя как умелый идеологический диверсант. Сразу после акции в моздокском госпитале по Чечне вдруг поползли слухи. Дескать, Шамиль уже не тот, что прежде. Постарел, ожирел, обленился... и вроде бы собирается совсем отойти от Сопrotивления. Теперь, мол, всем рулит новый араб, и именно он – реальная сила.

Шамиль был в трансе... Показал, называется, гонор! Полтора месяца содержал армию на свои деньги. Если так дальше пойдет, этак и разориться можно. Но в общем-то, сами понимаете, тут даже не в деньгах дело. Мало того, что в Чечне – во всем исламском мире вдруг поползли примерно такие же нехорошие слухи. Руководители братских организаций, вставших на путь Джихада, открыто упрекали Шамиля в пассивности и недоумевали по поводу его странного поведения. Какие-то умные деятели выступали на разных каналах Аль-Джазиры и по Интернету, строили прогнозы: Одноногий Лев, мол, собирается на покой и вот-вот уедет в Антaлию, чтобы в достатке и почете доживать остаток своих дней...

Долго рассказывал, да? Ну, это надо, чтобы было понятно, какая обстановка к тому моменту сложилась внутри нашего Сопrotивления и конкретно около Шамиля. Короче, когда

я приехал, то примерно представлял себе, зачем меня пригласили.

Шамилю сейчас было бы очень кстати тряхнуть стариной. Убедить «Братьев», что без него они тут шагу ступить не смогут. И показать всем сомневающимся, что он по-прежнему моджахед №1 и на пенсию пока не собирается. В противном случае, если только он действительно не хочет уйти от дел, в самом ближайшем будущем у него могли возникнуть некоторые проблемы.

Исходя из специфики своей прежней деятельности, я предположил, что Шамиль собирается организовать с моей помощью какую-нибудь экономическую диверсию, от которой вздрогнет вся Россия. Наподобие той самой махинации с авизо, только несколько в ином направлении. Тогда речь шла в первую очередь о сверхприбыли. Здесь, скорее, будет уместнее подумать о колоссальном убытке для России, который, возможно, приведет к новому дефолту.

Все это было очень увлекательно, и я даже мысленно построил несколько схем, которые при должной доработке могли бы привести к желаемому результату.

Встретились мы с Шамилем, пообщались...

Оказалось, что я почти во всем был прав, только по двум пунктам промазал.

Проблемы у Шамиля уже возникли, были они не «некоторые», как я предполагал, а вполне летальные. Нет, убивать его никто не собирался – у нас сумасшедших в народе не

много, и всех их обычно держат на цепи. Но «потерять лицо» для чеченца равносильно смерти, если не хуже...

Шамиль имел неосторожность сообщить Абу, что он в ближайшее время собирается сделать нечто такое, от чего содрогнется не только отдельно взятая Россия, но и весь мир. Знакомая песня, да? Многие деятели такие вещи обещают, и не просто в личной беседе, а во время выступлений по телевидению или на страницах прессы.

Но дело в том, что Шамиль вообще не имеет привычки заранее оглашать свои планы, если он не до конца уверен в их осуществлении. Просто Абу его уже достал: едва ли не каждый день приставал, когда же вождь бросит хандрить и займется делом. Вот и буркнул Шамиль: да не лезь ты со своими глупостями, занят я! Такое готовлю, что все твои взрывы да единичные боестолкновения – детский лепет по сравнению с этим. Короче, недосуг мне...

Что именно он собирается сделать, Шамиль говорить Абу не стал, но... С таким же успехом он мог выступить с речью по Катарскому каналу Аль-Джазиры, как это в свое время сделал убитый в Баку русскими предшественник Абу. Естественно, об этом тут же стало известно координационному совету «Братьев-мусульман». Откуда узнал, что стало известно? Ну как же... Звонили, предлагали любую посильную помощь, намекали, что неплохо было бы хоть приблизительно сообщить, о чем идет речь. От помощи отказался – сказал, что все сделает сам и за свой счет, а разглашать ни-

чего не будет, потому что это секрет. Подтекст такого ответа был очевиден: если дело и дальше так пойдет, мы со всем тут справимся сами, своими средствами, а вы нам вообще не будете нужны. Вот и делайте выводы и подумайте насчет своего нововведения оплаты по «факту» – стоит оно того или нет...

А теперь представьте себе, что Шамиль не сумеет сделать то, что обещал. Обратного пути уже нет, слово вылетело... Короче, осталось тут лишь два пути: либо делать что-то, либо сразу стреляться. Третьего не дано.

Вторым пунктом, по которому я разошелся с действительностью в своих предположениях, был сам характер мероприятия, задуманного Шамилем. То есть планируемое мероприятие было вовсе не экономического плана и по своей масштабности потрясло даже меня.

– Тут, скорее, нужен диверсант высочайшей квалификации, – усомнился я. – А я всего лишь доморощенный экономист...

– У меня хватает людей, которые могут мастерски убивать и монтировать взрывные устройства любой степени сложности, – возразил Шамиль. – Но с такой головой, как у тебя, нет никого. Ни в Чечне, ни в России. И потом... После того, как я тебя посвятил во все это, у тебя только два пути. Либо брось все и займись этим делом, либо... сразу застрели меня – я дам тебе оружие...

Ну что тут сказать? Даже при самом поверхностном рассмотрении вопроса было ясно, что мой собеседник прав и у

меня только два пути.

Короче говоря, стрелять в Шамиля я не стал...

Глава 3
Костя Воронцов
НЕТИПИЧНЫЙ ОБРАЗЧИК
ПСЕВДОЛОГИИ...
1 сентября 2003 года.,
н.п. Чернокозово

...Оперативный дежурный по сизо спросил: что – с вещами на выход? В смысле, забираете или где?

– Сначала пообщаемся, – сказал я. – Потом определимся...

– В половине шестого срок истекает, – напомнил дежурный. – Вы давайте определяйтесь быстрее. Или забирайте, или оформляйте.

– Сейчас половина двенадцатого, всяко разное успеваем, – успокоил я дежурного. – Полчаса беседуем, потом видно будет. Если не заберем, через пару часов будет вам постановление от чекистов...

Мы с Серегой сдали оружие и прошли в «следственный блок». «Следственный блок – это крыло того же здания, где содержится „контингент“. Здесь расположены несколько помещений для допросов, с привинченными к полу предмета-

ми интерьера. Оперативный завел нас в одну такую комнату и сказал, чтобы ожидали. Сейчас приведут.

После того как дежурный ушел, Серега с минуту о чем-то размышлял, потом кивнул на дверь и задумчиво произнес:

– Какие-то неуместные ностальгические флюиды... Нет желания посетить с экскурсией места боевой славы?

– Теперь не пустят, – я усмехнулся и покачал головой. – Не то чтобы на пушечный выстрел, а просто не пустят. Деликатно намекнут, что не стоит. И правильно. Ну нас в задницу, от греха подальше...

Мы с Серегой тут бывали. И вовсе не с экскурсией, а по делу. Мы здесь в марте сего года держали оборону по всем правилам военного искусства. А некоторые родственнички светлолицего Мовсара штурмовали сизо, чтобы добыть заседавшего здесь основного Дадашева – Сулеймана.

И вообще, если разобраться, Мовсар нам, конечно, не родной, но и не совсем посторонний. Получилось так, что команда крепко поучаствовала в судьбе его семьи.

Дядя Мовсара – Сулейман Дадашев, благодаря нашим усилиям некоторое время сидел в этом сизо, а в настоящий момент приговорен к пожизненному заключению и отбывает наказание. Второй дядя – Аюб Дадашев, в свое время умер в этом сизо. Но не в застенках, а на территории, где-то тут совсем рядом. Да так сильно умер, что по фрагментам собирали, пришлось экспертизу ДНК проводить для идентификации. Виновником его смерти является конкретно Глебыч,

член нашей команды.

Папа Мовсара – Салман Дадашев тоже умер на ближних подступах к сизо. «Сушки» (это не еда, а самолеты такие) где-то поблизости неловко отбомбились, вот он и умер. Наводку пилотам давал лично полковник Иванов, вождь команды. И отряд Сулеймана, который долгое время наводил ужас на весь Надтеречный район, благодаря усилиям команды почти в полном составе благополучно умер на этих самых подступах. Кто не умер, тех повязали и усадили на длительные сроки.

А теперь в этом сизо сидит юноша Мовсар из рода Дадашевых. Ну прямо-таки какое-то мистическое совпадение, не правда ли? Роковое место это сизо для семейства Дадашевых!

А еще есть непроверенная информация, что наш загадочный Серега каким-то образом причастен к гибели некоторых товарищей из московской «ветки» клана Дадашевых. Серега об этом распространяться не желает, но, судя по публикациям в прессе и оперативным данным, что-то такое там действительно было...

Привели Мовсара. Прежде чем начать беседу, я некоторое время рассматривал юношу, составляя для себя предварительный психологический портрет «пациента», основанный на добытых Ивановым данных и первом личном впечатлении.

Мовсару в апреле исполнилось семнадцать. Совсем юно-

ша еще, даже не бреется, на щеках едва заметный пушок. Чуть выше среднего, худенький, не атлет. До неприличия красив, прямо как девочка: черты лица тонкие, правильные, волнистые волосы, розовые щеки, большущие серые глаза, пушистые ресницы... Да, горцу с такой внешностью непросто завоевывать авторитет мужчины. Когда настанет время, придется крепко постараться. Взгляд не по-юношески умный, настороженный...

Ныне покойный папа – Салман Дадашев в свое время поступил очень мудро, отправив сына к родственникам в Москву. Мовсар жил у родичей семь лет, учился в элитном московском колледже и ни в чем не знал отказа – папа щедро снабжал его деньгами, добытыми несправедливым путем. Мудрость папы очевидна: многие чеченские отцы, ступившие на тропу войны, считают, что их дети должны заниматься тем же. Хрупкий задумчивый мальчишка вряд ли достиг бы успехов, бегая по балкам с автоматом, это тоже очевидно.

Выходит, молодец Салман, уберег сына от неизбежной участи, постигшей добрую половину юных вайнахов. Если бы не поперся к этому сизо со своим сумасшедшим двоюродным братцем, остался бы в живых. Скорее всего, Мовсар в этом случае шелкал бы сейчас по клавишам компьютера, а не сидел на привинченной к полу табуретке...

Мне было непонятно, какого черта, вообще, этот мальчишка здесь делает. Если приехал за папу мстить – так надо было раньше, сразу после мартовского референдума. Поче-

му именно теперь, спустя полгода, он оказался в этой загаженной хижине, в сотнях километров от Москвы, ставшей для него вторым домом? И потом: как конкретно он собирался мстить? Сам он, скорее всего, даже стрелять не умеет. Дядин отряд в полном составе погиб или сидит, из мужчин «боевого возраста» чеченской «ветки» клана Дадашевых практически никого не осталось, он едва ли не «последний из могикан». Никакой поддержки, никакой помощи, завидная приманка для многочисленных кровников долбанутого дядечки Аюба...

Начали общаться. Руководствуясь наспех составленным портретом, я не стал выписывать круги вокруг да около и сразу перешел к сути. Мы в курсе твоей печальной истории, про кровников все знаем. Насчет твоей выдумки в отделе – молодец, это ведь не каждому в голову придет. Получается, сам себя спас. Но – с нашей помощью, верно? Не прислушайся чеченоговорящий Серега к разговору в соседней комнате, не прояви он великодушие, а потом и настойчивость, кто знает, как бы все обернулось?

Теперь давай, работай на отдачу. В благодарность за чудесное спасение расскажи нам, какой придурок пристроил тебя в ту дебильную хижину и от кого ты получил информацию о готовящейся акции. Только не говори, что от Вахи, которого уколошили Серегины коллеги! С Вахой работать неудобно, потому что он умер. Расскажи, кто приезжал, кто вас отвозил туда, с кем общались. Нам бы парочку фамилий

живых товарищей...

Мовсар смерил меня недетским взглядом и выдал: ничего я не придумал, все так и есть на самом деле. А то, что ребята про меня ничего не знают – так это для конспирации. На завершающей фазе, перед самой акцией, человек Шамиля должен был объявить о моих полномочиях.

Мы с Серегой переглянулись и синхронно крикнули. Не ожидали!

Заметив, что реакция на громкое заявление не совсем отвечает его ожиданиям, Мовсар успокоил нас:

– Ну ладно. Послушайте пять минут, и вам все будет ясно...

И принялся вдохновенно нести околесицу. Встреча с Шамилем. Инструктаж. Взаимодействующие лица (позывные, имен не называли). Пункты прибытия групп – в Москве, маршруты передвижения, место сбора, последовательность операции, детали разработки...

– Москву знает хорошо, – заметил Серега, сам коренной москвич. – Ничего не путает...

Я внимательно смотрел на юного сказочника, повествующего о своих грандиозных перспективах, и пытался привести свои мысли в порядок. Что-то во всем этом было, мало сказать, странное... А именно: физиолептика и вегетативные реакции. То есть по всем признакам – мимике, интонации, жестике, и так далее – выходило, что парень либо говорит правду, либо... свято верит в то, что говорит. Во всяком

случае, как я ни присматривался, фальши так и не приметил. А уж насчет этого я далеко не дурак, поверьте на слово.

В данной ситуации напрашивались два равновероятных вывода, одинаково имеющие право на существование. Либо парень от переживаний подхватил истерию и теперь мы с Серегой наблюдаем типичный припадок псевдологии⁵... Либо все это и в самом деле правда!

Если окажется, что верен именно второй вывод, я, пожалуй, попрошусь на пару месяцев подлечиться в психдиспансер. Потому что мой рассудок не приспособлен для восприятия такого варианта развития событий. Я во многих переделках побывал и всякого навидался на этих двух войнах... Но вот именно для такого: семнадцатилетнего хрупкого ученика колледжа, который организует акцию вселенского масштаба в Москве, я как-то того... Не готов, короче.

И вообще, в тот момент я был не расположен решать такие сложные этюды и ломать голову над изгибами деформированного сознания юного дарования – тут, скорее, нужен был дипломированный психиатр. А мне надо было скоренько разобраться по существу вопроса и доложить Иванову о своем решении.

– Стой, – прекратил я излишества Мовсара.

– Почему «стой»? – удивился разогнавшийся «амир». – Я

⁵ ПСЕВДОЛОГИЯ – болезненная склонность к вымыслу, сочинению фантастических историй, в которых субъект ставит себя в центр событий. Для истерических психопатов характерна в виде добросовестного заблуждения, когда больной не в состоянии отличить плоды собственного воображения от реальности.

еще не закончил...

– И не надо. Все и так ясно. Ты скажи... Зачем тебе все это?

– Как зачем?! Ничего себе – «зачем»! Отца русские убили. Дядю убили. Другого дядю...

– Я не про то, – я болезненно поморщился, от общения с юным оболтусом у меня начинала болеть голова. – Я тебе задал два вопроса. Ты мог ответить на них и сейчас бы уже ехал домой... Ты зачем нам все это рассказал?

– Мы последние были, – Мовсар пожал плечами. – Остальных всех уже поймали. Какой теперь смысл скрывать?

– Да есть смысл, есть... Хотя бы для того, чтобы остаться на свободе. Если ты и в самом деле «амир», то Шамилю ты больше пригодился бы именно на свободе, а не в тюрьме. Ну и где логика?

На этот вопрос Мовсар ответить не смог – угрюмо уставился в пол и принялся теребить свой тумар⁶ на кожаном ремешке. Характерная примета: после реабилитации род Дадашевых в полном составе прибыл из Казахстана.

– Теперь другой вопрос. Ты говоришь, общался с Шамилем... Он не показался тебе сумасшедшим?

⁶ *Тумар* – кожаный талисман в виде треугольника, который носят на шее некоторые мусульмане. Внутри зашиты тексты священных молитв, которые якобы защищают от бед и несчастий. Категорически не приветствуется священнослужителями ислама, которые усматривают в этом атрибутику язычества. Ношение тумара или боты наиболее характерно для чеченцев из семей, во время репрессий сосланных в Казахстан – в Средней Азии это своего рода норма.

– Он очень умный, – отчеканил Мовсар. – Он... он – как пророк. Никогда не встречал человека умнее его.

– Очень приятно. Ты кого-нибудь убивал?

– Нет, – помотал головой Мовсар. – Просто не успел. Но ничего, я еще молодой...

– Ты обучался в каком-нибудь разведцентре?

– Нет.

– Возглавлял до этого какие-нибудь операции? Вообще, принимал участие в боевых действиях?

– Нет, но...

– Почему в таком случае Шамиль назначил командовать этой операцией именно тебя?

– Я не знаю. Видимо, так надо, если назначил... Но он знает, что делает, это я точно уверен!

– Это хорошо, что знает... Значит, получается у нас такая петрушка. Делать засады на какие-то паршивые колонны из трех единиц транспорта он посылает специально обученных моджахедов. В импортных учебных центрах тренируются сотни моджахедов, которые потом благополучно вливаются в ряды Соппротивления... А тут – такая грандиозная акция... Слушай, может, у Шамиля внезапно люди кончились?

Мовсар опять уставился в пол и привычно ухватился за тумар. У парня что-то явно не ладилось с логикой.

– Ну ладно, хватит разглагольствовать, – я прихлопнул ладонью по обитой железом столешнице. – Поехали.

– Куда?

– Поехали, сдашь нам свой схрон.

– Чего сдам?

Мы с Серегой опять переглянулись и прыснули. Как все запущено...

– Ты сказал, что ваша группа должны была доставить экипировку остальным. То есть пятнадцать поясов, пятнадцать комплектов оружия. Тайник находится неподалеку от того места, где вас взяли, знаешь о нем только ты лично. Верно?

– Да, верно. Но...

– Никаких «но». Сдашь тайник, и мы тебя пустим под амнистию. Сегодня, между прочим, последний день. Так что – лови момент...

– Я не буду вам сдавать тайник. – Мовсар расправил плечи и выпятил впалую грудь. – Сам сдался, хватит вам. А это еще пригодится людям Шамиля.

– И куда ж ты денешься, родной мой? – Серега усмехнулся. – Сейчас мы познакомим тебя с одним типом...

– Секунду, – я жестом прервал коллегу – для впавшего в истерию юноши, понятия не имеющего о допросе в режиме «Б», перспектива знакомства с Петрушиным сейчас вряд ли будет исчерпывающим доводом. – Мы просто тебе не верим, Мовсар.

– Почему?! Я что – что-то неправильно сказал?

– Да все неправильно! Я лично считаю, что все это не более чем бред сумасшедшего. И потом: если ты не сдашь нам тайник, тогда мы сдадим тебя в милицию. Сейчас отвезем в

Элин-Юрт, и...

– Ладно, поехали, – не раздумывая, кивнул Мовсар – для человека с помраченным рассудком пареньь соображает на редкость быстро. – Будет вам тайник...

* * *

При выходе с КПП к нам неожиданно прицепилась съемочная группа НТВ. Откуда они здесь? Как будто в засаде сидели. Вот ведь слухи разносятся! Не иначе, менты из Элин-Юрта скинули кому-то информашку.

Карьера телезвезд в наши планы не входила, поэтому мы стремительно погрузили Мовсара под броню – но, кажется, они мельком успели поймать его в ракурс. Камера у них была наготове, оператор шустрый такой, проворный.

Корреспондент успел перекинуться парой слов с Петрушиным – тот, по обычаю, садился на броню последним, как привык при любой эвакуации, прикрывая менее боеспособных товарищей по оружию.

– Товарищ офицер! Товарищ офицер! – (звезд на «комках» мы не носим – это, по нашим понятиям, моветон, так что поди погадай, какое там звание). —Я могу задать вам пару вопросов?

– Разумеется!

– Кого вы конвоируете?

– Конвоируем?! Да мы просто за пивом приехали.

– Товарищ офицер! Вы же сами сказали, что я могу задавать вопросы...

– Но не сказал, что буду отвечать на них.

– Товарищ...

– Товарищи все кончились в девяносто третьем. Мне больше нравится – господин.

– Хм... Господин офицер...

– Оно еще и хмыкает? А ну – отошел на десять метров, пока не началось...

Вот так славно пообщались. Не получилось консенсуса.

Схрон, по словам Мовсара, находился на заброшенной молочно-товарной ферме в километре южнее Ногамирзин-Юрта. Добраться туда кратчайшим путем не получилось – за последний месяц Терек поднялся, два брода поблизости, которые знал Вася, «не работали» даже для «бардака». Пришлось выписывать крюк через Ищерскую, чтобы проехать по мосту. По дороге вильнули в Алпатово, стряхнули с хвоста телевизионщиков, которые – вот ведь упорные товарищи! – зачем-то увязались за нами. Видимо, все же надеялись выяснить, кого же мы конвоируем.

Ногамирзин-Юрт находится совсем рядом с Элин-Юртом (милиция которого теперь нас не любит) и несколько в стороне от основных пунктов сосредоточения федеральных сил. Так что отправляться туда в четыре ствола и без предварительной разведки просто противопоказано. Сразу, как выехали, связались с Ивановым, попросили организовать нам

подкрепление. Иванов пробурчал – будет вам подкрепление, и больше на связь не выходил. Но когда мы добрались к мосту под Ищерской, там нас уже ожидал БТР с десятком омоновцев. Молодец полковник. Мужик сказал – мужик сделал.

Обогнув негостеприимный Элин-Юрт на почтительном удалении с юга, мы выехали напрямиком к искомому объекту и встали в сотне метров от него. Нашему взору открылся привычный пейзаж: полуразрушенные постройки, все, что может пригодиться в хозяйстве, уволокли, повсюду хлам и груды мусора. Административное здание, на беду свою сложенное из красного кирпича, разобрали почти на две трети. В буквальном смысле по кирпичику растащили.

В общем, без отделения саперов лучше и не соваться. Ферма в поле – это неплохо, видно все, но на запад двести – обширный кустарник, вполне пригодный для того, чтобы укрыть отделение стрелков. А на юг – четыреста: вообще – густые посадки приличной площадью, в которых может с комфортом разместиться батальон пехоты. Посадки тянутся до берега Надтеречного канала, который где-то в километре отсюда, так что делайте выводы...

– Ну что, будем проверяться или сразу пойдем смотреть? – спросил я у специалистов.

– Хорошее место для засады, – заметил Петрушин. – Вася?

– Да, тут конкретная жопа, – сурово оценил обстановку Вася. – Одно утешение – неожиданно приперлись, никто не

в курсе...

– А вид вполне запущенный, – добавил Серега, рассматривая пейзаж в свой нерусский бинокль. – Такое впечатление, что тут все лето никого не было.

– Так никто и не говорит, что тут кто-то был, – Петрушин покосился на терпеливо ожидавшего Мовсара. – Сдается мне, что этот птенчик запустил нам дезу...

– Ничего я не запустил, – обиженно надулся Мовсар. – Зачем встали? Пошли, покажу.

Парни потратили еще с минуту на осмотр объекта издали, затем переговорили с омовцами насчет боевого охранения и прикрытия, и мы пошли на ферму. Впереди двигался Мовсар, за ним, след в след, с интервалом в пять метров – Вася, затем Серега, я и замыкающий шествие Петрушин. Метрах в тридцати за нами следовали четверо бойцов ОМОНа – прикрытия.

Наблюдая за Мовсаром, я опять напоролся на психологическую вилку, оба зубца которой имели право на существование. Мальчишка двигался очень уверенно, как будто уже не раз бывал здесь. Что ж это выходит... значит, и в самом деле схрон существует?! Вот это будет новость...

С другой стороны, нельзя было отказаться и от иного толкования этой непоколебимой уверенности. Мальчишка сугубо штатский, в отличие от своих сверстников, живущих на войне, не имеет условного рефлекса осторожного перемещения по неразведанной территории, где каждый следующий

шаг может стать последним. Поэтому и гуляет, как по Арбату. А нам, военным недоумкам, кажется, что он тут все знает. Вот интересно будет, если хлопец напорется на какую-нибудь элементарную растяжку... Хотя не должен – сзади ниндзя Вася, этот ничего не упустит...

Мовсар уверенно вошел в руины административного здания. Мы остановились, присели за останками несущей стены и с содроганием наблюдали, как юноша ступает по грудам битого кирпича. Поковырявшись у противоположной стены, он обернулся:

– Вот он...

Точно, там был квадратный железный люк, у самой стены.

– Так, – пробормотал Вася. – Так-так... Если стропой зацепить... Вот зараза!

Цеплять было не за что: крышка люка утоплена в пол, ручки нет.

– Ножик есть? – спросил Мовсар.

– Зачем? – подозрительно уточнил Петрушин.

– Там граната, – объяснил Мовсар. – Надо лезвие просунуть, прижать.

– Сам ставил?

– Угу...

– Ну-ну... – Петрушин недоверчиво покрутил головой, достал свой боевой нож и кинул его Мовсару. – Держи.

Мовсар нож не поймал – вояка! – тот шлепнулся в метре от него. Взяв нож, мальчишка просунул лезвие под крышку

и слегка нажал...

Мы синхронно пригнули головы, прячась за останками несущей стены, и на миг потеряли хлопца из виду.

Щелчок спускового рычага никто не услышал, потому что он совпал по фазе со скрипом открываемого люка.

– Ой... – прошептал Мовсар. – Не получилось...

Машинально глянув на возглас, я увидел, что мальчишка держит в руке гранату «Ф-1»... без спускового рычага!

– Держите! – Мовсар кинул гранату в нашу сторону и прыгнул в разверстый зев люка.

– Ложись! – рывкнул Петрушин, толкнув нас с Серегой в спины и припадая к земле.

Ба-бах!!!

Свиста осколков над головой я не слышал – мгновенно оглох, но отчетливо ощутил вибрации рассекаемого кусками металла воздуха. Как будто кто-то на миг включил мощный фен, желая посушить мой многострадальный череп, но тут же передумал и выключил.

В следующее мгновение я стал свидетелем явления, которое мне уже разок довелось наблюдать при схожих обстоятельствах...

Стена, под которой был люк, поглотивший Мовсара, вдруг стала беззвучно плевать фонтанчиками рыжего крошева и крупными осколками кирпича.

Петрушин, успевший опустошить магазин, что-то яростно орал в рацию – лицо его было окровавлено, Серега раз-

дергивал ИПП, зачем-то косясь на Васю...

Вася, вскарабкавшись на останки стены, стрелял короткими очередями из своего «ВАЛа» в сторону канала. Правая штанина у него была неровно разорвана и стремительно набухла темной влагой.

Четверо омовцев, сноровисто рассредоточившись неподалеку, тоже лупили в сторону канала. Серега ткнул туда пальцем и рявкнул мне в ухо:

– Пулеметы! От канала! Чего разлегся – работай!!!

Я отряхнул свое оружие от кирпичного крошева и полез на стену рядом с Васей. Покосившись в сторону люка, отметил: крышка захлопнута.

Мальчишка действовал в рамках четырех секунд (время горения замедлителя запала), однако все успел: швырнуть в нас гранату, прыгнуть в люк и закрыть за собой крышку.

Для невоенного парнишки, учащегося элитного московского колледжа, это очень даже не слабый результат. Впрочем, для любого военного, если он не Петрушин и не Вася Крюков, – тоже.

Вот такой странный мальчик...

Глава 4

Док

ОСОБЕННОСТИ

ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА...

Спустя сутки я прибыл в Москву и сразу приступил к работе – на отдых времени не было. В принципе, теперь мне можно было особо не опасаться своих «кредиторов»: все московские люди Шамиля работали на меня. Более того, обладая я скверным характером, мне не стоило бы никакого труда одним звонком прекратить существование своих обидчиков. Это ведь наши «деловые» боятся развязать войну между столичными ветвями клана, опасаясь за бизнес и благополучие своих семей, а боевикам Шамиля, которые трудятся в Москве, глубоко поровну, кого валить. Скажет верховный амир – всю диаспору за сутки вырежут и уедут отдыхать в родные горы.

Я, однако, не привык мешать личное с делом. Как говорится, котлеты – отдельно, мух совсем не надо. Пусть с ними хамелеоны забавляются, им так природой предначертано. Если все получится, мне еще здесь жить и работать, и совсем ни к чему восстанавливать против себя обе стороны клана. Кроме того, любая резня накануне планируемого нами ме-

роприятия являлась бы мощным отрицательным фактором, отнюдь не способствующим продуктивной работе. Поэтому я не стал играть в такого бесстрашного ковбоя, а сразу продумал и организовал систему конспирации и только после этого начал заниматься непосредственно делом.

Что там за дело? Да ничего такого особенного, обычная подготовка к операции... Только масштаб несколько иной и операция вовсе не финансовая. Хотя я об этом уже говорил.

На данном этапе стояла следующая задача: разведка, рекогносцировка и параллельно подготовка отвлекающей акции. В тесной связке со мной, помимо «москвичей» под руководством Рустама Хасханова, работал находившийся в Чечне Казбек Эдаев, немного кровожадный, но в целом талантливый молодой командир из «новой волны». Эти люди, каждый по своему направлению, полным ходом готовили отвлекающую акцию, которая должна была состояться в любом случае.

А мне надо было в самое кратчайшее время убедиться, возможно ли вообще осуществление основного мероприятия. Потому что у Шамиля, после обстоятельного разговора со мной, возникли некоторые сомнения. Нет, не по части намерений – тут уже хода назад нет. Просто объект он выбрал, мягко скажем, не самый благоприятный для такого рода операции. Шамиль, хоть товарищ и упертый, но дальновидный и мудрый, согласился, что в случае явной невозможности осуществления первоначально задуманного плана

придется укротить свои амбиции и срочно выбирать другой объект.

Мне понадобилось двое суток, чтобы убедиться: акция возможна! При всей своей кажущейся нереальности выбранный Шамилем объект оказался вовсе не таким уж неприступным, как по части фортификации, так и в плане человеческого фактора...

Честно говоря, я был даже немного обескуражен. Мне казалось, что тут потребуются титаническая работа мысли, дьявольская изворотливость и тонкий математический расчет... Все-таки спецслужбы русских сохранили еще работоспособность, должны бы, по идее, принять все возможные меры для обеспечения безопасности объекта с таким статусом!

А они не приняли... Бреши и прорехи в системе защиты были видны за версту – по крайней мере, на мой дилетантский взгляд. А я ведь даже не диверсант и не военный. Просто доморощенный финансовый пират.

Еще сутки ушли на консультации со специалистами. Я до-тошно выяснил все вопросы, в которых сам не разбирался, убедился в правильности своих первичных выводов и позволил Шамилю.

– Все в порядке, можно гулять в полный рост.

Шамиль, я даже по телефону понял, здорово обрадовался.

– Пойду барана зарезу, – сказал он. – Первая хорошая новость за два месяца... Давай, занимайся по плану. По деньгам не стесняйся, бери сколько надо. Если кто-то мешает,

тоже не стесняйся. Я предупредил всех: любое твое слово – закон...

* * *

Думаю, надо сказать пару слов об «акванавтах».

Дело в том, что это была не просто отвлекающая акция в привычном понимании данного выражения. В привычном, это когда на бульвар выпустили совсем не одетую красотку, а пока публика пялилась, у всех обчистили карманы. Отвлекли, называется.

А мы на эту акцию, помимо основной нагрузки, возлагали еще три важные задачи:

а) Разведка боем. Хотелось, вообще, посмотреть со стороны, как русские силовики будут реагировать на все это безобразие. Как скоро обнаружат, как будут действовать, каковы их скрытые ресурсы. Все-таки «Норд-Ост» захватывали не так уж и давно – кто его знает, может, они разработали какую-нибудь хитрую методику и теперь будут эффективно использовать ее. Вот мы и посмотрим. Расходный материал не жалко: в «акванавты» намеренно набрали всякий сброд, ни одного достойного человека. Так задумано.

б) Информационная диверсия. У русских спецслужб должно сложиться мнение, что Шамиль, образно выражаясь, совсем сдох. Денег нет, люди кончились, с арабами разругался вдрызг... на такую важную акцию пацанов и дегенератов

отправил! Короче, можно вздохнуть с облегчением и расслабиться. Знаете такую фронтовую поговорку: снаряд не попадает дважды в одну и ту же воронку? Это очень верно сказано. Замечено, что фаза сверхбдительности и общей активности, самопроизвольно возникающая после любого крупного теракта в столице русских, быстро сходит на нет и сменяется периодом расслабленности и беспечности. Мыслят в общем-то правильно: в Москве теракты случаются нечасто, после того как поймали диверсантов, можно как минимум пару месяцев жить спокойно. Ну-ну...

в) Опиум для народа и братьев по вере за рубежом.

Наш народ ни капли не верит федералам. Не потому что их агитаторы плохо работают, а уже просто по определению: русские – враги. Тут больше и говорить ничего не надо.

Можно заранее предугадать, как народ отнесется к радостным крикам русской пропаганды о том, что Шамиль скурвился и дни Соппротивления сочтены. Народ на такие крики только в бороду усмехается. Народ на результат смотрит. А результат получится очень даже неслабым: без малого захват сорока смертниками элитного развлекательного комплекса русских. Значит, враки, что Шамиль скурвился, живет Соппротивление. Вон чего в Москве замутили! Чуть-чуть там не хватило, самую малость...

Вот такие простые задачи. Да, это самое «чуть-чуть» мы учли и заранее проработали. Казбек еще только начал набирать «мясо» для отвлекающей акции, а мы уже подготови-

ли почву для народного мнения. Исподволь, ненавязчиво пустили слух. Дескать, в последнее время развелось среди нашего брата предателей, желающих за кровавые деньги федералов поправить свое благосостояние. Весь народ, типа, упирается, кладет на алтарь всеобщего Джихада свои жизни, а эти, собаки гадостные...

Короче, со всех сторон мы обставились. Для федералов: Шамиль «сдох», можно расслабиться. Для народа: Шамиль жив, работает. И для «Братьев» кусочек обломится: они тоже федералам не верят, как и народ, будут пользоваться слухами и баснями СМИ, которые обязательно выкопают из всего этого какой-нибудь сенсационный подтекст.

Теперь самое время рассказать о «лидере».

* * *

Мовсар Дадашев был изначально обречен на роль главного действующего лица в нашей постановке в двух актах. И вовсе не потому, что я лично знаком с ним и его семьей. У меня на примете были с десяток достойных кандидатов в «амиры», причем постарше, посолиднее и, что главное, имеющих боевой опыт.

Однако дело в том, что нам в первую очередь была нужна харизматическая личность, а не толковый моджахед с боевым опытом. Воевать ему не придется, все сделают за него – только сиди перед камерами и щеки надувай.

Сам Мовсар, естественно, ничего из себя не представлял, но биография у него была – лучше не придумаешь. Он, пожалуй, на тот момент у нас один такой был, на всю Чечню.

Судите сами. Отец, известный полевой командир, убит русскими. Двоюродный дядя – еще более известный командир – томится в русском плену, на пожизненном заключении. Второй двоюродный дядя... затаите дыхание – Аюб Дадашев! Это тот самый наш народный герой, которому удалось сделать то, чего не делал никто в мире в истории всех вместе взятых освободительных движений. Просто взял и взорвал Дом правительства. Среда бела дня, в центре напичканного оккупационными войсками города. Восемьдесят пять трупов. Причем не специально взорвал, а мимоходом. Ему надо было одного деда достать из подвала, а дом рядом стоял, мешал, видимо!

Скажу по секрету: лично я уверен, что этот Аюб был просто сумасшедший. Потому что перед тем, как взорвать логово врага, он украл у Шамиля десять миллионов баксов. Прямых доказательств нет, но факты указывают – он. Ни один самоубийца до такого не додумается, потому что люди, которые хотят уйти от жизни, стараются найти легкую смерть и вовсе не стремятся умереть в страшных мучениях. Затем он сжег заживо целую семью своих соплеменников, а некоторое время спустя пытался взять штурмом Чернокозовский сизо. Вот этого ему точно делать не следовало. Этот сизо охраняется как неприступная крепость. Там его и укокошили.

Однако народ придерживается иного мнения, и в памяти людей Аюб навечно запечатлен в качестве былинного героя. И хорошо. Нам это на руку.

Помимо этих знаменитых людей, в роду Дадашевых за две войны погибли еще восемь мужчин. Один дядя Мовсара умер не в бою, а в московской бане⁷, в конце 2001 года, но без русских спецслужб там явно не обошлось. Слишком уж чисто сработано, куча трупов и – никаких следов.

Иными словами, мужчин в местной ветви рода Дадашевых практически не осталось. Только «москвичи», да и тех не так уж и много. Хорош джигит, правда? И ничего, что сам по себе он пока никто, это не страшно. Один шаг в историю – и готов народный герой, мститель за свой уничтоженный род. Наш народ на такое с пол-оборота ведется, можете мне поверить.

С другой стороны, Мовсар был очень хорош и для цивилизованного Запада. Учащийся престижного московского колледжа, победитель московских олимпиад, хрупкий, стройный, симпатичный, на вид очень даже интеллигентный и со светскими манерами. Это вам не дикий чабан Мовсар-первый, который спустился с гор и поехал «Норд-Ост» брать. Глядя на нашего Мовсара, никто не скажет, что это дикарь и убийца. Кстати, для сравнения: Мовсар-первый исполнял такую же функцию, как и наш парень сейчас, и был всего лишь двоюродным племянником Арби Бараева, дале-

⁷ См. «Пояс шахида».

ко не самого «одиозного», как говорят федералы, полевого командира. О такой биографии, как у нашего парня, он и не мечтал, в жизни ничего хорошего не сделал, но когда умер, его именем назвали один из отрядов Джихада в братской мусульманской стране. Вошел-таки в историю.

Молодость героя (ему едва семнадцать исполнилось) не являлась помехой делу. Скорее, наоборот. Представьте: юный мститель, обманувший все спецслужбы русских и совершивший такое, чего еще никто в мире не делал. А если рассматривать его как личность в политическом аспекте грядущего события... Мы ведь не метро рвать собрались, не народное гуляние расстреливать. Тут не только у Европы можно было сочувствие вызвать! Посмотрим еще, как сами русские к этому мероприятию отнесутся...

В общем, можно было рассчитывать, что наш Мовсар своего предшественника переплюнет как минимум на порядок – если у нас все получится. Внешность у него подходящая, биография – закачаешься... Особенно, если с его оставшимися в Чечне родственниками – дедом, матерью, теткой и тремя родными младшими сестрами, проживающими в одной усадьбе, – что-нибудь случится.

Не хотелось бы, конечно, пусть себе живут, но... Мало ли как в жизни бывает.

Самого Мовсара я рекрутировал буквально за пять минут. Едва он узнал, что его зовет сам Шамиль, чтобы послужить Родине, загорелся весь, пятнами пошел от волнения. У парня налицо был комплекс вины: весь род, почитай, перебили, сверстники его почти поголовно воюют, а он сидит тут в колледже, книжки читает, по распорядку на фитнес ходит да в ночных клубах зависает.

Сложнее получилось с родичами – московскими Дадашевыми, которые приняли Мовсара как сына (так у нас положено). Какая Чечня, совсем сдурел?! Там сейчас опасно, люди пропадают. Мать с дедом увидеть? Они там не бедствуют, деньги регулярно посылаем. Потерпи пару месяцев, как там немного утихнет (в смысле – летняя сессия кончится), мы их на недельку привезем, пообщаетесь.

В общем, уперлись – и ни в какую. Ссылаться на Шамиля нельзя, до поры никто о намеченном плане не должен был знать. Я уже было начал продумывать акцию по его изъятию, но Мовсар решил проблему сам. День проходит, он звонит мне... из Грозного!

– Я тут у кунаков сижу, жду. Куда ехать?

Шустрый мальчонка! Сбежал, значит, от родственников...

Я срочно выехал на место, переправил парня куда надо. Шамиль пообщался с нашим парнем. На это стоило посмот-

реть. Мовсар от такой высокой чести был в полном трансе. Я думал, умрет от гордости. Потом, когда ехали с ним обратно, всю дорогу качал головой и повторял:

– Это великий человек... Великий...

Вот как его растащило от встречи с верховным амиром. Одно слово – пацан.

Шамиль обстоятельно проинструктировал Мовсара, но потом мне пришлось все повторять – парень от волнения плохо понимал, о чем идет речь. Пока держали его втемную, чтобы искренне верил, будто отвлекающая акция и есть основное мероприятие. Он еще мальчишка, при первом же допросе может своим поведением выдать все планы. Однако надо было этого мальчишку как-то осторожно посвящать по поводу всего проекта, чтобы потом не было истерик.

Шамиль сказал следующее: мы планируем два варианта. Вот этот и запасной. Запасной, но отнюдь не второстепенный. Пока ничего говорить не будем по запасному, если первый получится, надобность во втором автоматически отпадает. Первый сорвется – не проблема, будем работать по второму.

Это он таким образом застолбил в сознании нашего парня, что провал акции возможен, и это вовсе не является концом света. То есть надо жить и бороться.

Мовсар, хоть и был взволнован, ухватился за этот пункт. Почему первый должен сорваться? Костями ляжем, но сделаем! Не подведем родину-мать.

А вот костыми – не надо, не одобрил Шамиль. Если костыми – кто будет во втором варианте работать? Провал не исключен в любой акции, даже блестящим образом подготовленной и со всех сторон обеспеченной. Надо быть готовым к такому исходу и не делать из этого трагедии. По первой же акции пока все нормально, но есть некоторые вопросы. Привлекли к исполнению людей, вроде всех проверили, все хорошо... но теперь по ряду товарищей появились сомнения. Однако разборками заниматься некогда, машина уже запущена, дело движется полным ходом. Поэтому надо подстраховаться. Для нас гораздо важнее, чтобы Мовсар при любом раскладе остался в живых. Это – главное...

Тут Мовсар совсем покраснел и от гордости чуть не упал в обморок. Глупый мальчишка, даже не удосужился посообщать, почему это именно на нем свет клином сошелся. Хе-хе...

Поскольку нам действительно было важно, чтобы Мовсар не делал глупостей и остался в живых, мы с Шамилем еще несколько раз обыграли эту мысль в разных аспектах. Главное: остаться в живых. Люди еще будут, акций можно сделать – немерено, а второго такого Мовсара, великого и ужасного, в природе более не существует. Твоя жизнь важнее всего. Не хочешь подвести Шамиля и все Сопротивление – останься в живых любой ценой. Понял?

Вроде бы понял – по крайней мере, головой качал очень энергично. Ну и хорошо. Езжайте, занимайтесь. Опытные

люди тебя всему помаленьку научат и скажут, что делать. Во всем слушать дядю Дока и Казбека.

Все понял, не подведу. Костями... Нет, костями – не буду. Буду жить любой ценой.

Ну спасибо, молодец. Так держать.

Забрал я парня и повез к Казбеку – учить. Многому, конечно, за неделю не научишь, но все же...

Почему именно неделю? А так получилось, что как раз через неделю все было готово. В том плане, что первая группа наконец-то «засветилась» в Москве. Взяли ее тихо и бескровно, молодцы чекисты. Теперь оставалось только дожидаться, когда возьмут остальных...

* * *

По последней группе мы рассчитали все до мелочей. Где посадить, как сдать, кто брать будет... Думаете, шучу? Нисколько. При правильной организации и научно обоснованном деловом подходе в этом мире все просто и нет ничего невозможного.

Сдавать решили ГРУ. Это лучшие люди федералов, они могут работать филигранно, без лишних жертв. Убьют только оказавших вооруженное сопротивление, остальных возьмут тепленькими. Если сдавать армейскому либо вэвэшному спецназу, или, не допусти такого Аллах, ментам – эти всех без разбору завалят, а потом пару недель будут устанавли-

вать личности трупов. Это уже проверено.

В этой группе у нас был один, готовый оказать вооруженное сопротивление: тупоголовый пастух Ваха, который имел опыт боевых действий. Остальные – пацаны, как и Мовсар, который по легенде до определенного момента выступал в роли простого рядового и никому не должен был даже намекать, какая миссия ему предначертана.

Посадили группу на границе с осетинами, неподалеку от Элин-Юрта. Место выбрали не случайно, у нас имелись основания полагать, что в этом селе есть стукач, работающий на ГРУ. Так получилось, что рядом с этим селом в разное время были трижды ликвидированы наши люди и именно спецназом ГРУ – даже СМИ об этом упоминали. Все операции были проведены мастерски и очень «точечно», назвать это случайностью язык не поворачивался. В общем, посадили и не стали мешать дураку Вахе «светиться»: на пятый день (им специально пайку на трое суток дали, а потом «забыли» подвезти) послал двоих мальчишек в село за едой, солидно распорядившись заявить, что тут неподалеку работают моджахеда Шамиля, которым нужно все самое лучшее. Видите, и дураки иногда полезны, его даже инструктировать по этому вопросу не пришлось.

Имелись три варианта развития событий после того, как группа будет взята в плен. Первый – сдают в Элин-Юрт как самое близкое село с отделом милиции. Второй – везут сразу в Грозный, или даже не везут, а зовут «вертушку» и на ней

транспортируют. Третий – везут в Чернокозово. Все зависело от того, как там у них будет получаться с другими группами.

Был еще и крайний вариант – четвертый. Четвертый – это если какие-нибудь наши бдительные менты из национал-предателей доберутся до группы раньше ГРУ и всех перебьют. Мы такой вариант допускали и потому в полукилометре от расположения группы дежурили лучшие люди Казбека с двенадцатикратными биноклями, готовые в любой момент выставить на дороге блок и встретить ментов с почестями. Насчет ГРУ никто не обольщался: эти, если будут работать, придут по «зеленке», как тени, никто даже ухом не шевельнет, и сделают все быстро и очень тихо. Недаром у нас их так ненавидят и промеж себя называют «зондер-командами» и «теньями».

Первый вариант был бы самый предпочтительный для нас. Для опытных моджахедов Казбека – настоящих чеченских спецназовцев, ничего не стоило совершить налет на отдел, положить там за минуту всех национал-предателей и отбить Мовсара. Внимание! Вот этот последний пункт был одним из столпов информационного обеспечения основного мероприятия. Я на этот счет уже озаботился, достал координаты СевероКавказского бюро НТВ и готов был в подходящий момент вступить с ними в контакт. А они даже и не догадывались, какая высокая честь в самом скором времени их ожидает. Хе-хе...

Для второго и третьего вариантов развития событий мы подготовили «домашнюю заготовку» – схрон. Схрон оборудовали неподалеку от Ногамирзин-Юрта. Это вполне вписывалось в логику развития событий – тут рукой подать от места расположения группы.

Пришлось изрядно потрудиться. Люди Казбека прорыли ход длиной тридцать метров, который выходил к дренажной трубе под полевой дорогой. Почистили трубу, соединили с ходом, сверху засыпали грунтом – еще пять метров. Труба выходила в канаву, по которой, пригнувшись, можно было добраться до самого канала. В самом начале хода, под люком, сделали зигзаг с прямым углом для безопасности Мовсара – на случай, если федералы бросят гранату. Лаз под люком был очень узкий – как раз, чтобы хрупкий «амир» мог протиснуться. Там мог пролезть только такой же хрупкий мужчина, и то без экипировки. Пока полезут, разберутся (ни один нормальный военный не бросится сломя голову в только что обнаруженный лаз, опасаясь растяжек и мин), пока найдут самого хрупкого, экипировку снимут... Времени уйдет достаточно, чтобы Мовсар мог ускользнуть.

Потренировали Мовсара. Казбек лично его по лазу гонял и обучал обращаться с гранатой. Пока у «амира» не стало все получаться с закрытыми глазами и за рекордно короткое время, с него семь потов сошло. Убедившись, что улучшить результат уже невозможно, Мовсару разрешили передохнуть.

В принципе, все было готово. Для подстраховки я вставил в тумар Мовсара пассивный маяк. Хорошая штука. Шамиль дал: сидишь в полутора километрах от заряженного объекта и смотришь, куда точка пошла на экране приемника. И никакой детектор его не обнаруживает.

Тумар могли сорвать при задержании – имелся такой шанс, но гораздо больше процентов было за то, что никто к нему и не прикоснется. Замечено, что русские очень терпимо относятся к чужой религиозной атрибутике, как, впрочем, и к чужим религиям в целом. Русские вообще очень терпимый народ, это их вторая слабость после водки. Скажите кому из наших, что в Грозном образовалась славянская ОПГ (организованная преступная группировка), которая, допустим, гоняет краденые машины, торгует наркотой и людьми, – люди посмотрят на вас, как на сумасшедшего, или просто надорвут животы от хохота. Хорошая шутка! А в Москве на данный момент всю функцию выполняют двенадцать многочисленных этнических ОПГ, и при этом все они чувствуют себя там как дома. Всех купили, всех поставили раком, деньгу гребут с продуктивностью карьерного экскаватора. Ну не дебилы ли? С точки зрения любого горца, так обращаться с собой могут позволить только безнадежные сумасшедшие или... конченные немужчины. Поэтому у нас и относятся к русским, как к нации рабов. Это не мы злые, они сами себя так поставили.

Мовсара еще раз пристрастно допросили: зачем ему нуж-

но во что бы то ни стало оставаться в живых. Убедились: мальчишка очень ответственный, политику Джихада понимает правильно, в этом плане можно не опасаться никаких фокусов. Вернули его на место и сели ждать, когда возьмут последнюю группу...

* * *

Последнюю группу взяли двадцать девятого августа, во второй половине дня. Прямо как по графику работают: как раз накануне годовщины победоносного Хасавюртовского соглашения, по которому русские с позором убрались из непокоренной Чечни. Все они хотят реабилитироваться, злоба, наверное, до сих пор душит их начальство.

Помните, у нас там, в полукилометре, люди Казбека сидели. Казбек дал им навороченную цифровую камеру, приказал заснять штурм. Пусть и далеко, но обзор там великолепный, потом можно будет цифру обработать на компьютере, посмотреть в деталях, что и как делается.

Казбеку это было интересно сугубо в практическом плане. Он опытный воин, но с грушниками никогда дел не имел (может, поэтому до сих пор и жив остался, хе-хе...). В частности, его сильно интересовала методика перемещения грушников на подступах к объекту. Почему они всегда появляются внезапно и сваливаются на наших, как снег на голову? Это было бы поучительно, потом можно было бы использовать

для тренировок моджахедов.

Казбек все переживал: с какого момента удастся заснять? У наблюдателей был приказ: смотреть непрерывно, по парам, одна отдыхает, другая паялится, не моргая и не шевелясь вовсе, чтобы самих не засекли. На бинокли бленды приделали, чтобы проблесков не было, замаскировали так, что в метре пройдет кто – не заметит. Знают, с кем иметь дело придется, малейшая оплошность – все лягут, до единого. Однако Казбек прекрасно понимал, что наблюдатели прежде всего люди, а уже потом моджахеды. А людям свойственно отвлекаться, они не роботы.

Вот и гадал Казбек, как там получится. На дальних подступах – тогда можно будет посмотреть все перемещение, на ближних – уже немножко хуже, или совсем плохо все выйдет и заснимут всего лишь сам момент штурма.

Итак, двадцать девятого прибыли наблюдатели и доложили, что группу нашу наконец-то спеленали.

Казбек даже насчет результатов интересоваться не стал, сразу спросил: сняли?! Сняли. Давайте сюда.

Экранчик в сторону откинул, включил просмотр записи... – Издеваетесь?!!! А где все остальное?

Наблюдатели были немало сконфужены. Увы, ничего больше нету, это вся запись.

Вот что было в записи. Два БМД резко выскочили из-за поворота, рванули сто метров по грунтовке и встали неподалеку от хижины. А от хижины камуфляжные люди уже плен-

ных ведут. Пленные тащат что-то на плащ-палатке. Далеко, не видно, что именно, но, судя по всему, – труп. Лиц не различишь, но пленных пятеро. И все идут на своих ногах. Хорошо!

Казбек, однако, не стал радоваться успешному завершению операции, а напротив, пришел в ярость. Как же так? Они что, с неба упали? Где вы были, дети ишака, куда смотрели?!

Моджахеды стали оправдываться – смотрели все время, не моргали, камеру включили, как только услышали моторы БМД. Да, точно: на записи был сначала рев моторов, только потом БМД выскочили из-за поворота. Но запись от такой оперативности содержательнее не стала. Рев моторов, потом БМД, затем пятнистые наших от хижины ведут. Потом все быстро убрались. Всей записи – четыре минуты. То есть только завершающая фаза: эвакуация с места акции.

В общем, не получилось у Казбека методикой разжиться. Все-таки мерзавцы эти грушники, и жадины при том. Не дают нашим амирам снять себя и попользоваться своей тактикой. Жадины, жадины. Можно подумать, от них кусок из-за этого отвалится! Хе-хе...

А по мне, так все было просто прекрасно. Вторая группа наблюдения вскоре доложила: наших привезли в отдел Элин-Юрта и теперь сдают местным ментам. А это – первый вариант. Здорово!

Я тотчас же позвонил по спутнику в бюро НТВ и хорошо поставленным официальным тоном сообщил: «наш» спец-

наз взял... амира «акванавтов»!

Я долго жил в Москве, говорю по-русски без акцента, лучше любого русака. И вообще я на вид – славянский тип, никто не скажет, что «черный», «зверь». Это, кстати, всегда здорово помогало мне в делах. К «черным» все относится с предубеждением, сразу думают, что жулик. Расисты, блин. Но, в принципе, «славянских типов» среди вайнахов хватает, посмотрите по телевизору на московских чеченцев, и вы со мной согласитесь. А вот говорящих без акцента – единицы.

В общем – сообщил. Расчет был таков: если сразу все бросят и помчатся сломя голову, приедут часа через два. Насчет «все бросят» я даже и не сомневался. Представляете, какая сенсация – амира «акванавтов» взяли! Это тебе не боестолкновение местечкового масштаба, на весь мир можно прогреметь. А к тому времени грушники уедут, Казбек с моджахедами за пару минут уничтожит отдел, заберет Мовсара и смоемся. Репортаж должен был получиться – закачаешься. Куча трупов, горящий отдел, взволнованный Руслан Гусаров, возвещающий всему свету, кого тут взяли и как все это плохо кончилось...

Представляете? Это первая заявка. Первый шаг Мовсара в историю, в амплуа неуловимого мстителя...

Увы, вредные грушники и на этот раз поступили неправильно. Спутали нам все карты. Других сдали, а Мовсара забрали с собой и повезли в направлении Наурской. То есть с равным успехом как в Грозный, так и в Чернокозово – там

дальше видно будет.

Нападать на них по дороге мы не рискнули – не тот контингент, чтобы можно было нахрапом лезть. Да и народу там получилось многовато: местные менты за чем-то за ними следом увязались. Рисковать жизнью Мовсара мы не собирались, поэтому поехали потихоньку сзади, ориентируясь по маяку.

Вскоре выяснилось, что грушники сдали Мовсара в Чернокозовский сизо и убрались восвояси. Мы выставили там наблюдателей и приготовились к дальнейшему развитию событий. Худо-бедно – пока все шло по плану, грех жаловаться. Маяк стоял на месте, никуда не двигался.

Энтэвэшники, почуявшие крупную добычу, прочно ухватили наживку. Некоторое время спустя наблюдатели доложили от Чернокозова: съемочная группа долго осаждала КПП, пытались добыть информацию. Ушли, естественно, ни с чем, в плане конфиденциальности тут все очень туго, хоть убей, ничего путного не скажут.

Телевизионщики отступили, но не сдались. Наблюдатели доложили: сняли хату в Чернокозове, в кирпичной многоэтажке недалеко от сизо, на балкон выставили соглядатая... Упорные ребята!

Ладно, и мы подождем. После выходных Мовсаром обязательно кто-то будет заниматься. По плану он должен немного поартачиться и сдать схрон. Проверить эту информацию можно только одним способом: повезти его туда и посмот-

реть. А мы, естественно, дремать не станем...

* * *

В понедельник, с утра, мы с Казбеком сами подъехали к Чернокозову. Надо было держать инициативу в своих руках, всякое ведь может получиться.

Ближе к полудню к КПП подъехал БРДМ с четырьмя типами, которые без каких-либо формальностей сразу прошли в сизо. Через некоторое время пришла в движение точка на экране приемника – маяк стал перемещаться! Значит, четверо этих – по нашу душу. Порадовало, что «крутых» там всего лишь двое, а другие двое выглядят даже чуть «ниже среднего». Значит, какие-то следственные федералы с охраной, ничего особенного.

Не надеясь на наблюдательность телевизионщиков, я позвонил в бюро НТВ и поинтересовался все тем же официальным тоном: не пропало желание сделать репортаж о взятом нами амуре «акванавтов»? Нет-нет, естественно, не пропало! Очень хорошо. Амира этого сейчас наши повезут на следственный эксперимент. Если хотите – добро пожаловать...

Съемочная группа едва успела: как раз подскочили к моменту посадки. Сняли Мовсара! Уже хорошо. Эти четверо общаться с ними не пожелали, а один из них – здоровенный мрачный тип, сделал пару недвусмысленных жестов. Даже

издалека было понятно и истощающе: еще раз сунетесь – хана вам. Вот так все строго.

БРДМ, приняв Мовсара и тех четверых, поехал, энтэвэшная машина увязалась за ним – на почтительном удалении, чтобы шибко глаза не мозолить. Мы, естественно, следом подались, на пределе приема сигнала от маяка. Ничего делать пока не планировали, несмотря на малочисленность конвоя – Мовсар под броней, может, там у них еще кто-то есть, боится. Кроме того, мы не собирались рушить заранее отработанную схему, по которой все действие должно было развернуться у схрона. Жалко только, что федералов мало! Видимо, не приняли Мовсара всерьез, подумали – мальчишка, что с него взять. Пять трупов (водила – пятый) – это вовсе не так впечатляюще, как если бы там было хотя бы два отделения.

БРДМ, между тем, играючи отряхнул с «хвоста» телевизионщиков: опытные следаки, дело знают. Просто свернули в Алпатово (судя по движению маяка), попетляли там по узким улочкам и выехали с другого конца. Те их и потеряли. Подъезжаем – стоят энтэвэшники, зачем-то карту изучают. Мы поехали дальше – знаем конечный пункт маршрута, по ходу я опять позвонил в бюро. Скажите своим, пусть едут к южной окраине Ногамирзин-Юрта. Только аккуратнее, чтобы нашим на глаза не попадались. Пусть издали снимают. Вы же, наверное, понимаете: мы не можем идти на открытый контакт, все строго конфиденциально. Так что осторожнее.

Спасибо! А вы кто?

Спохватились! Тут им третий раз лапшу на уши вешают, а они до сих пор не удосужились проверить, что это за «компетентный источник». Кто-кто... Да просто русский офицер – и все тут. Хочу, чтобы страна знала своих героев. И анти-героев тоже. Этот Мовсар – еще тот тип! Вы себе даже не представляете, какое это чудовище. Не поймали бы – столько дров наломал бы, жуть! Короче, издалека снимайте, опасайтесь. А то наши осерчают, вам аппаратуру сломают. Что поделать – такая служба собачья. Давайте, дерзайте...

Зря мы плохо подумали о «следаках». У моста возле Ищерской к ним присоединился БТР с десятком омонцев. Вот это уже лучше, массовость на уровне. Сложности в бою эти люди не составят, мародеры они, конечно, знатные, а бойцы из них так себе. Хорошо, все пока по сценарию.

Выставленная заранее у канала засада ждала нашей команды. Мы с Казбеком определились: начинаем сразу после взрыва, удостоверившись, что маяк уверенно пошел в отрыв. То есть начал линейно двигаться в сторону грунтовки.

Вскоре последовал взрыв, и точка тут же пришла в движение. Молодец парень, не зря тренировали. Казбек отдал команду по рации, и на «следаков» с омонцами тотчас же обрушился шквал свинца. Все, хана федералам.

Через пять минут наши в канаве приняли мокрого и грязного Мовсара и тут же эвакуировали его из опасной зоны. Мы все сработали великолепно, операция прошла успешно.

Однако спустя малое время выяснилось, что операция, конечно, прошла, но не совсем так, как хотелось бы, а с некоторыми издержками...

Мы планировали всех там завалить, чтобы НТВ показало красивую картинку. Примерно как с отделом в Элин-Юрте, только покруче. Представляете: куча трупов, дымящиеся воронки от взрывов, горящая бронетехника, мужественный голос Руслана Гусарова – вот, взяли амира, но удержать не сумели. Ушел парень. Все убиты, поглядите на это жуткое зрелище. Видимо, не все ладно у наших военных, ой не все!

Неплохо было бы, конечно, чтобы кто-нибудь там случайно выжил и в кадре металась дико орущая горящая фигура в шлемофоне. Это было бы совсем здорово...

А федералы попались какие-то неправильные. Нет, если бы там были грушники, все было бы понятно. Но там были вроде бы только «следаки» и омовцы. Охрана – двое, в самом крутом варианте – минюстовский спецназ. Следственных с особым статусом обычно они охраняют. По сравнению с ГРУ это просто школьники! Для опытных бойцов Казбека это мелочь пузатая.

Однако результат получился самым неожиданным. У нас в первые же секунды боестолкновения образовались четыре трупа! Казбек организовал засаду по всем правилам военного искусства: помимо основных сил в посадках со стороны канала, в ста пятидесяти метрах от схрона были спрятаны два гранатометчика со вторыми номерами – стрелками

прикрытия. Мы понятия не имели, что у федералов будут две единицы бронетехники, но получилось, что угадали. Эти гранатометчики должны были произвести с близкого расстояния серию выстрелов в первую минуту паники и отойти к основным силам под прикрытием своих вторых номеров. Зачем это надо было? Потому что стрелять из гранатомета с расстояния в четыреста метров (примерно столько оттуда до посадок) – все равно что мух пугать. А со ста пятидесяти – совсем другое дело. Тем более, первую минуту после взрыва, по всем расчетам, федералы должны были потратить на то, чтобы прийти в себя и сообразить, что же, собственно, происходит.

В общем, паники с той стороны почему-то не было. Гранатометчики выбыли сразу же – их вторые номера едва успели дать по паре очередей. Броня федералов осталась невредимой, и спустя минуту в дело включились башенные пулеметы. Это был весьма ощутимый удар для нас. Откуда там такие шустрые стрелки?! Помимо двух похороненных сразу гранатометных расчетов, шестеро на основных позициях были ранены, из них двое – тяжело, а один вообще скончался спустя двадцать минут. «Следаки» даже и не подумали удирать и вообще все сделали очень организованно. Наши сканером перехватили радиопереговоры: эти друзья вызвали «вертушки», и, как ни странно, через несколько минут в ответ сообщили, что «вертушки» уже взлетели и вот-вот будут!

Одним словом, напоролись. Мы не стали вдаваться в по-

дробности такой странной организованности наших «клиентов», а просто отступили. «Броня» их работала, и так все плохо, а тут еще ожидалась поддержка с воздуха... Не хватало еще подставлять людей под эти дрянные «вертушки»! Сам я не вояка, но наслышан об их скверной репутации.

НТВ не подкачало: сделало репортаж с места событий. Ославили на весь свет федералов: взяли, мол, командира «акванавтов», втихаря, никому ничего не сообщили... И тут же его упустили. Хороши работнички!

Увы, был тот репортаж вовсе не таким, как хотелось бы. Не было там трупов и горящей бронетехники, никто не визжал от боли – просто издали показали стрельбу с обеих сторон (близко, естественно, побоялись подъезжать) и коротко рассказали суть. Кто такой Мовсар, что делать собирался – ничего сказано не было. И вообще, имя его только мелькнуло, без всякой смысловой нагрузки. Получилось что-то вроде ежедневного репортажа, типа, например, как о какой-нибудь взорванной машине с провиантом и парой пьяных прапоров. Кроме того, командование федералов, как обычно, от всего отперлось, официальные власти – тоже. Какой такой «амир»? Вы чего тут городите? Хватит всякие утки да басни собирать, делом займитесь!

Шамиль был страшно разочарован. Значит, напрасны все наши старания, зря трудились – не получилась реклама для нашего парня. А без этого, вообще говоря, не стоило и начинать основное мероприятие. Надо было во что бы то ни стало

подготовить мнение народа и мировой общественности.

Я, немного поразмышляв, сообщил Шамилю, что вижу только один-единственный выход из данной ситуации. Как это ни прискорбно, но придется идти на крайние меры. Шамиль выслушал мой вариант и после некоторых размышлений согласился. Да, это, конечно, зверство, но... Есть такое понятие, как «необходимая жестокость», или «малое зло».

Как говорится – а ля гер, ком а ля гер...

Глава 5

Команда

...Сводка о состоянии оперативной обстановки в Чеченской Республике на 3 сентября 2003 года. Здесь и далее – подлинные сводки из архива пресс-службы ОГВ(с).

Обстановка в зоне проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе продолжает оставаться напряженной, но в целом контролируется ФС и органами правопорядка. С 1 сентября в соответствии с указом Президента РФ контроль за управлением оперативного штаба контртеррористической операцией на Северном Кавказе от ФСБ перешел к МВД России. На посту руководителя оперативного штаба директора ФСБ Николая Патрушева сменил глава МВД РФ Борис Грызлов, а региональный штаб возглавил замминистра внутренних дел России Юрий Мальцев. Это стало возможным потому, что сейчас, по оценке Патрушева, ситуация изменилась: нет крупных бандформирований, а есть мелкие разрозненные группы, которые, тем не менее, еще способны проводить отдельные акции, прежде всего диверсионного характера. Кроме того, усилиями ФСБ удалось добиться значительных успехов в деле разоблачения арабских наемников и коренных жителей Чечни, которые все меньше верят в бескорыстность «помощи» «братьев по

вере» и все больше начинают понимать, что это авантюристы и проходимцы, желающие чужой кровью заработать себе состояние.

1 сентября истек последний срок, когда боевики, принявшие решение выйти из состава НВФ, могли рассчитывать на благосклонность закона и быть амнистированы. В этот день о своем выходе из НВФ заявили несколько боевиков. По их словам, большую помощь в принятии серьезного решения им оказали главы местных администраций и религиозные деятели, которые объяснили им смысл и процедуру амнистии. Правоохранительные органы Чечни продолжают рассмотрение заявлений боевиков о явке с повинной, хотя срок действия амнистии, как уже говорилось, истек 1 сентября. Как заявил прокурор Чечни Владимир Кравченко, такую возможность предоставляет статья 208 Уголовного кодекса РФ. «Если амнистию не продлят, то боевики в соответствии с этой статьей будут освобождаться от наказания. А в случае продления они будут амнистированы», – пояснил прокурор. Он напомнил, что с объявления 7 июня думского постановления об амнистии в Чечне амнистированы 145 участников незаконных вооруженных формирований. Среди амнистированных есть полевые командиры и так называемые бригадные генералы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.